

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧСР

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ИЗ ИСТОРИИ МЮНХЕНА

Редакционная коллегия:

*И. Н. ЗЕМСКОВ, В. Ф. КЛОЧКО, Н. И. КОСТЮНИН,
Ю. КРЖИЖЕК, Ф. ПИШЕК, В. СОЯК*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва . 1958

Редактор *Э. Петровская*

Художник *Л. Галий*

Художественный редактор *Н. Симагин*

Технический редактор *А. Данилина*

Сдано в набор 5 сентября 1958 г. Подписано в печать 17 сентября 1958 г.
Формат 84 × 108^{1/2}. Физ. печ. л. 5. Условно печ. л. 8,2. Учетно-изд. л. 4,16.
Тираж 50 тыс. экз. А 07024. Заказ № 4029. Цена в обложке 2 руб.,
в коленкоровом переплете 4 руб.

Государственное издательство политической литературы.

Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата Министерства
культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Министерство иностранных дел Советского Союза и Министерство иностранных дел Чехословацкой Республики публикуют новые документы и материалы из советских и чехословацких архивов, относящиеся к истории мюнхенского соглашения 1938 г.

Включенные в настоящее издание документы разоблачают буржуазную фальсификацию истории Мюнхена и восстанавливают историческую правду.

В документах содержатся новые свидетельства предательства Чехословакии правящими кругами западных великих держав, мюнхенская политика которых способствовала развитию гитлеровской агрессии и развязыванию фашистскими государствами второй мировой войны.

В то же время многие впервые публикуемые советские и чехословацкие документы еще раз убедительно показывают, что Советский Союз и в

трагические дни Мюнхена был единственным верным другом чехословацкого народа. Советский Союз был готов оказать военную помощь Чехословакии даже без участия Франции при условии, что сама Чехословакия будет защищаться и попросит о советской помощи.

Документы свидетельствуют, что тогдашнее буржуазное правительство Чехословакии, исходя из узкоклассовых интересов, не захотело воспользоваться помощью Советского Союза, а предпочло пожертвовать национальными интересами своей страны и позорно капитулировало.

Публикуемые в сборнике документы относятся к периоду с марта по сентябрь 1938 г.— от захвата Австрии гитлеровской Германией и до Мюнхенской конференции. В сборник включены заявления советского правительства, документы переписки между чехословацким, английским и французским правительствами, телеграммы Народного комиссариата иностранных дел СССР и Народного комиссариата обороны СССР советским дипломатическим и военным представителям за границей, телеграммы чехословацкого министра иностранных дел посланникам Чехословакии в разных странах, телеграммы советских и чехословацких зарубежных представителей, записи бесед и другие документы.

Большинство документов публикуется впервые. Чтобы помочь читателю составить более полное представление о событиях того времени, в сбор-

ник включены также некоторые, наиболее важные из публиковавшихся ранее документов.

Тексты документов воспроизводятся, как правило, по экземплярам, хранящимся в архивах. При этом после текста документа петитом указывается — «Печат. по арх.» (печатается по архиву). Если документ был ранее опубликован, там же указывается соответствующее издание. Отдельные документы, отсутствующие в советских и чехословацких архивах, воспроизводятся по тем изданиям, в которых они были опубликованы; под текстом документа указывается, по какому именно изданию публикуется данный документ.

Отдельные документы публикуются с опущением некоторых частей, не имеющих прямого отношения к теме издания; такие сокращения обозначаются тремя точками в квадратных скобках. Документы размещены в сборнике в хронологическом порядке. Заголовки документов и тексты примечаний принадлежат редакции.

* *
*

В работе по выявлению документов и подготовке сборника к печати приняли участие: П. Ауерсберг, Л. Вацата, Р. Квачек, Б. Когора, Н. П. Павлова и Р. В. Сушкина.

Тексты чехословацких документов с чешского языка на русский перевели: Е. Беранова, В. Б. Львов, И. Сынек и Л. Ф. Шарапов.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

1. Из телеграммы министра иностранных дел Чехословакии миссиям Чехословакии в странах Европы, в Турции и в США. 12 марта 1938 г.	13
2. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с посланником Чехословакии в СССР 15 марта 1938 г.	15
3. Телеграмма посланника Чехословакии в СССР министру иностранных дел Чехословакии. 16 марта 1938 г.	18
4. Заявление народного комиссара иностранных дел СССР представителям печати 17 марта 1938 г.	19
5. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Чехословакии народному комиссару иностранных дел СССР. 17 марта 1938 г.	23
6. Из записи беседы главы советской военной делегации в Чехословакии с начальником генерального штаба чехословацкой армии 28 марта 1938 г.	24
7. Из телеграммы посланника Чехословакии в СССР министру иностранных дел Чехословакии. 23 апреля 1938 г.	26
8. Из доклада Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калининна на собрании агитаторов, пропагандистов и беседчиков Ленинского р-на г. Москвы о международном положении 26 апреля 1938 г.	27

9. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с посланником Чехословакии в СССР 27 апреля 1938 г.	29
10. Из телеграммы посланника Чехословакии в Великобритании министру иностранных дел Чехословакии. 28 апреля 1938 г.	32
11. Из письма посланника Чехословакии в Германии министру иностранных дел Чехословакии. 7 мая 1938 г.	33
12. Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии миссиям Чехословакии в странах Европы, в США, Турции и Египте. 12 мая 1938 г.	36
13. Из телеграммы посланника Чехословакии во Францию министру иностранных дел Чехословакии. 22 мая 1938 г.	38
14. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР полпреду СССР в Чехословакии. 25 мая 1938 г.	41
15. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР в подпредства СССР в Чехословакии и во Франции. 29 мая 1938 г.	46
16. Из записи беседы полпреда СССР в Чехословакии с министром иностранных дел Чехословакии 30 мая 1938 г.	47
17. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР в полпредство СССР во Франции. 5 июня 1938 г.	52
18. Из письма посланника Чехословакии во Франции министру иностранных дел Чехословакии. 7 июня 1938 г.	54
19. Из телеграммы министра иностранных дел Чехословакии миссиям Чехословакии в странах Европы, в Турции и в США. 12 июня 1938 г.	56
20. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР полпреду СССР в Чехословакии. 25 июня 1938 г.	59
21. Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии посланнику Чехословакии во Франции. 21 июля 1938 г.	61
22. Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии посланнику Чехословакии в Великобритании. 26 июля 1938 г.	62

23. Из письма посланника Чехословакии во Франции министру иностранных дел Чехословакии. 28 июля 1938 г.	64
24. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР полпредам СССР в Чехословакии и в Германии. 22 августа 1938 г.	66
25. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с временным поверенным в делах Франции в СССР 1 сентября 1938 г.	67
26. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР полпреду СССР в Чехословакии. 2 сентября 1938 г.	70
27. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с временным поверенным в делах Франции в СССР 5 сентября 1938 г.	73
28. Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии миссиям Чехословакии во Франции, Великобритании и СССР, 6 сентября 1938 г.	76
29. Телеграмма посланника Чехословакии в СССР министру иностранных дел Чехословакии. 10 сентября 1938 г.	78
30. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом Франции в СССР 11 сентября 1938 г.	79
31. Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии миссиям Чехословакии в Великобритании, Франции и Швейцарии. 11 сентября 1938 г.	83
32. Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии посланникам Чехословакии в Великобритании и Франции. 16 сентября 1938 г.	86
33. Телеграмма полпреда СССР в Чехословакии в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 17 сентября 1938 г.	90
34. Телеграмма посланника Чехословакии во Франции министру иностранных дел Чехословакии. 19 сентября 1938 г.	92
35. Заявление правительств Великобритании и Франции правительству Чехословакии. 19 сентября 1938 г.	94
36. Телеграмма полпреда СССР в Чехословакии в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 19 сентября 1938 г.	98

37. Телеграмма полпреда СССР в Чехословакии в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 20 сентября 1938 г.	101
38. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР полпреду СССР в Чехословакии. 20 сентября 1938 г.	103
39. Телеграмма посланника Чехословакии в СССР министру иностранных дел Чехословакии. 20 сентября 1938 г.	105
40. Нота правительства Чехословакии правительствам Великобритании и Франции. 20 сентября 1938 г.	106
41. Нота правительства Великобритании правительству Чехословакии. 21 сентября 1938 г.	111
42. Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии посланникам Чехословакии в Великобритании и Франции. 21 сентября 1938 г.	113
43. Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии всем миссиям Чехословакии за границей, консульству в Дублине и чехословацкому делегату в Лиге наций. 21 сентября 1938 г.	115
44. Нота правительства Чехословакии правительствам Великобритании и Франции. 21 сентября 1938 г.	118
45. Запись беседы начальника канцелярии министра иностранных дел Чехословакии с полпредом СССР в Чехословакии 21 сентября 1938 г.	120
46. Из выступления народного комиссара иностранных дел СССР на пленуме Лиги наций 21 сентября 1938 г.	122
47. Телеграмма посланника Чехословакии в СССР министру иностранных дел Чехословакии. 22 сентября 1938 г.	128
48. Телеграмма полпреда СССР в Чехословакии в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 22 сентября 1938 г.	129
49. Телеграмма полпреда СССР в Чехословакии в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 22 сентября 1938 г.	131
50. Заявление советского правительства правительству Польши. 23 сентября 1938 г.	132

51. Из выступления народного комиссара иностранных дел СССР на заседании 6-й Политической комиссии Лиги наций 23 сентября 1938 г.	134
52. Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии миссиям Чехословакии в странах Европы, в США, в Бразилии, чехословацкому делегату в Лиге наций, консульствам в Дублине, Монреале, Кейптауне и Сиднее. 25 сентября 1938 г.	137
53. Телеграмма Народного комиссариата обороны СССР военно-воздушному атташе СССР во Франции. 25 сентября 1938 г.	139
54. Телеграмма военно-воздушного атташе СССР во Франции в Народный комиссариат обороны СССР. 26 сентября 1938 г.	141
55. Письмо посланника Чехословакии в СССР министру иностранных дел Чехословакии. 29 сентября 1938 г.	142
56. Из письма полпреда СССР в Чехословакии в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 29 сентября 1938 г.	147
57. Телеграмма полпреда СССР в Чехословакии в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 30 сентября 1938 г.	150
58. Телеграмма полпреда СССР в Чехословакии в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 30 сентября 1938 г.	152
59. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР полпреду СССР в Чехословакии. 30 сентября 1938 г.	153
60. Телеграмма полпреда СССР в Чехословакии в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 1 октября 1938 г.	154
61. Текст соглашения, заключенного в Мюнхене между Германией, Великобританией, Францией и Италией. 29 сентября 1938 г.	156

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХОСЛОВАКИИ МИССИЯМ ЧЕХОСЛОВАКИИ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ, В ТУРЦИИ И В США

12 марта 1938 г.

После вчерашних событий мы считаем Австрию фактически присоединенной к империи, даже если бы формальное присоединение было отложено. Берлин стремился подготовить ход событий таким образом, чтобы внешне это выглядело не как насилие, а как оказание помощи, о которой его попросили. Согласно сведениям, полученным из Парижа и Лондона, нельзя рассчитывать на энергичное и последовательное вмешательство Запада; дипломатические демарши или Женева будут иметь скорее теоретическое значение.

Естественно, что при фактической пассивности Запада какое-либо вмешательство с нашей стороны

вообще исключается; на вопросы мы отвечаем, что это нас непосредственно не касается, что это или дело Берлина и Вены на основании договора от 1936 г., или дело всей Европы, т. е. прежде всего великих держав.

Германское правительство, обеспокоенное сообщениями о нашей мобилизации, запросило нас, отвечают ли эти сообщения действительности; по получении немедленного ясного и удовлетворительного объяснения оно через своих официальных политических представителей заверило нас трижды — в последний раз сегодня в 13 час., — что нас вообще не должны беспокоить их мероприятия, что спор ни в коей мере нас не касается, что в отношениях с нами они хотят продолжать начатую линию и что армия получила приказ находиться в 15 км от наших границ.

Мы твердо решили сохранять спокойствие среди общественности и в печати, избегать ненужной критики и сделать все, чтобы нас не спровоцировали. Мы поддерживаем связь с Белградом и Бухарестом, которые смотрят на положение так же, как и мы. [...]

КРОФТА

Печат. по арх.

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ
НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
С ПОСЛАННИКОМ ЧЕХОСЛОВАКИИ
В СССР**

15 марта 1938 г.

Фирлинггер зашел, по его словам, обменяться мнениями по поводу событий в Австрии. Посланник констатирует, что эти события создают для Чехословакии серьезную угрозу. Мало того, что Германия может теперь давить на Чехословакию и со стороны австрийской границы, не подлежит сомнению, что Гитлер начнет также усиленно снабжать Венгрию вооружениями, чтобы и с этой стороны производить нажим на Чехословакию. Тем не менее, французское правительство заверяет Чехословакию, что в случае нападения Германии оно немедленно окажет помощь, предусмотренную чехословацко-французским договором. Фирлинггер убежден, что столь твердые заверения даются Францией лишь потому, что французы заручились обещанием англичан также оказать противодействие Германии, если она нападет на Чехословакию.

На мое замечание, что позиция Чемберлена в чехословацком вопросе несколько подозрительна, ибо условием поддержки со стороны Англии он ставит урегулирование чехословацким правительством вопроса о судетских немцах, Фирлингер ответил, что согласен с моим мнением. Посланник добавил, что он учитывает и другую опасность. Ведь Гитлер может избежать открытого военного нападения на Чехословакию. Он может действовать через судетских немцев, организуя и вооружая их для внутренней борьбы с чехословацким правительством. Борьба эта легко может принять такие формы, при которых Гитлер объявит, что само чехословацкое правительство провоцирует его на вмешательство для защиты своих единоплеменников в Чехословакии. Дело может обойтись и без такого открытого вмешательства: в Чехословакии будут применены те же методы, к которым прибегают Италия и Германия в Испании. Внутренняя война будет происходить при участии «добровольцев», якобы стихийно стремящихся оказать помощь судетским немцам.

Фирлингер перешел тут же на лейтмотив своих разговоров с нами. По его мнению, обстановка повелительно требует, чтобы мы были «на чеку» и держались ближе друг к другу. По словам Фирлингера, Кулондр, уезжающий в Париж, осведомился у него вчера, уверена ли Чехословакия, что чехословацко-советский пакт сохраняет свою силу и что СССР окажет помощь Чехословакии в случае нападения на нее Германии. Фирлингер ответил послу,

что уверен в лояльном выполнении Советским Союзом своих договорных обязательств в отношении Чехословакии.

Я заметил посланнику, что решающее значение в поставленном Кулондром вопросе имеет позиция самой Франции. Если Франция под тем или иным предлогом не уклонится от выполнения своих союзных обязательств в отношении Чехословакии, если она даст германскому агрессору прямой и действительный отпор, за ней волей-неволей вынуждена будет в том же направлении пойти в конце концов и Англия. Что касается Советского Союза, то никто и никогда не мог еще упрекнуть его в уклонении от принятых им на себя международных обязательств.

В. ПОТЕМКИН

Печат. по арх.

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛАННИКА
ЧЕХОСЛОВАКИИ В СССР
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ЧЕХОСЛОВАКИИ**

16 марта 1938 г.

На вопрос американских журналистов, что намерен предпринять СССР в случае нападения на ЧСР, Литвинов вчера заявил, что, само собой разумеется, СССР выполнит свои союзнические обязательства. На дальнейший вопрос, как СССР может оказать помощь, он ответил, что уж какой-нибудь коридор найдется. В связи с польско-литовским конфликтом Литвинов просил английского и американского послов обратить внимание Лондона и Вашингтона на серьезность создавшегося положения.

ФИРЛИНГЕР

Печат. по арх.

**ЗАЯВЛЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ПЕЧАТИ**17 марта 1938 г.¹

Вступив в Лигу наций в целях организованного сотрудничества с другими миролюбивыми государствами, советское правительство не упускало ни одного подходящего случая для рекомендации наиболее эффективных гарантий мира, каковые оно видело в организации системы коллективной безопасности в рамках Лиги наций, а также регио-

¹ Текст этого заявления народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителям печати был направлен 17 марта 1938 г. правительствам ряда стран, в том числе Великобритании, Франции, США и Чехословакии, при сопроводительной ноте, в которой указывалось, что изложенные в заявлении взгляды отражают позицию советского правительства в отношении затронутых в заявлении международных проблем. Нотой от 24 марта 1938 г. английское правительство отвергло советские предложения, заявив, что конференция для принятия «согласованных действий против агрессии не обязательно окажет, по мнению правительства его величества, благоприятное воздействие на перспективы европейского мира».

нальных пактов о взаимной помощи против агрессоров. Советское правительство практически вступило на этот путь, заключив такой пакт с Францией и Чехословакией, пакт, не угрожающий при отсутствии агрессии ни одному государству.

Имевшие место в течение последних четырех лет нарушения международных обязательств по пакту Лиги и по Парижскому договору Бриана — Келлога, нападения одних государств на другие, давали повод советскому правительству выявлять не только его отрицательное отношение к этим международным преступлениям, но и его готовность принять активное участие во всех мероприятиях, направленных к организации коллективного отпора агрессору, даже пренебрегая неизбежным ухудшением его отношений с агрессором. Советское правительство при этом предостерегало, что международная пассивность и безнаказанность агрессии в одном случае фатально повлекут за собой повторение и умножение таких случаев. События международной жизни, к сожалению, подтверждают правильность этих предостережений. Новое подтверждение они получили в совершенном военном вторжении в Австрию и насильственном лишении австрийского народа его политической, экономической и культурной независимости.

Если случаи агрессии раньше имели место на более или менее отдаленных от Европы материках или на окраине Европы, где наряду с интересами жертвы агрессии были задеты интересы лишь не-

скольких ближайших стран, то на этот раз насилие совершено в центре Европы, создав несомненную опасность не только для отныне граничащих с агрессором 11 стран, но и для всех европейских государств, и не только европейских. Создана угроза пока территориальной неприкосновенности и, во всяком случае, политической, экономической и культурной независимости малых народов, неизбежное порабощение которых создаст, однако, предпосылки для нажима и даже для нападения и на крупные государства.

В первую очередь возникает угроза Чехословакии, а затем опасность, в силу заразительности агрессии, грозит разрастись в новые международные конфликты и уже сказывается в создавшемся тревожном положении на польско-литовской границе.

Нынешнее международное положение ставит перед всеми миролюбивыми государствами и в особенности великими державами вопрос об их ответственности за дальнейшие судьбы народов Европы, и не только Европы. В сознании советским правительством его доли этой ответственности, в сознании им также обязательств, вытекающих для него из Устава Лиги, из пакта Бриана — Келлога и из договоров о взаимной помощи, заключенных им с Францией и Чехословакией, я могу от его имени заявить, что оно со своей стороны по-прежнему готово участвовать в коллективных действиях, которые были бы решены совместно с ним и кото-

рые имели бы целью приостановить дальнейшее развитие агрессии и устранение усилившейся опасности новой мировой войны. Оно согласно приступить немедленно к обсуждению с другими державами в Лиге наций или вне ее практических мер, диктуемых обстоятельствами. Завтра может быть уже поздно, но сегодня время для этого еще не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твердую недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира.

Печат. по арх.
Опубл. в газ. «Известия»,
18 марта 1938 г.

**ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО
ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР
В ЧЕХОСЛОВАКИИ НАРОДНОМУ
КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

17 марта 1938 г.

Посетил Крофту и вручил ему при ноте Ваше интервью¹. Крофта заявил, что приветствует Ваше заявление. Он указал, что эта декларация сама по себе является значительной поддержкой для Чехословакии. Большой моральной поддержкой является и советская позиция по литовскому вопросу. Позиция СССР и Франции по отношению к Чехословакии и позиция СССР по литовскому вопросу значительно охладили пыл Германии, и положение Праги в настоящее время значительно улучшилось. Крофта заявил мне далее, что под влиянием событий настроение Румынии серьезно изменилось и Румыния якобы готова сейчас к усилению своих связей с Чехословакией и, по-видимому, также с Советским Союзом.

ШАПРОВ

Печат. по арх.

¹ Имеется в виду заявление народного комиссара иностранных дел СССР 17 марта 1938 г. (см. док. № 4, стр. 19—22).

**ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ
ГЛАВЫ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В ЧЕХОСЛОВАКИИ С НАЧАЛЬНИКОМ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ АРМИИ**

28 марта 1938 г.

28 марта 1938 г. советскую военную делегацию в Чехословакии, возглавляемую маршалом Советского Союза Куликом, принял начальник генерального штаба чехословацкой армии армейский генерал Крейчи. Беседа носила дружеский и деловой характер. [...]

В беседе Крейчи остановился на своих впечатлениях о его пребывании у нас в Москве и на маневрах, где он встречался и разговаривал с народным комиссаром обороны маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым. Далее генерал Крейчи рассказал в общих словах о том, что у них в армии проводится большая напряженная работа по приведению в готовность на случай вторжения немцев. Генерал Крейчи в своей беседе с маршалом Куликом затронул вопрос, поможем ли мы им, если на них нападут немцы? Кулик заверил, что «помощь им будет оказана».

Во время беседы генерал Крейчи заявил, что чехословаки готовы ознакомить советскую военную делегацию со всеми имеющимися у них новшествами в военном деле и что уже отдано распоряжение о показе этих новшеств, в интересах нашего общего дела, советской делегации. [...]

*Записал пом. военного атташе СССР
в Праге майор КАШУБА*

Печат. по арх.

**ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ПОСЛАННИКА
ЧЕХОСЛОВАКИИ В СССР
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ ЧЕХОСЛОВАКИИ**

23 апреля 1938 г.

Лично для господина министра Крофты.

В Кремле состоялось совещание, на котором присутствовали Сталин, Молотов, Ворошилов, Литвинов и Каганович. После доклада Александровского о политическом положении в Чехословакии было решено: СССР, если его об этом попросят, готов вместе с Францией и Чехословакией предпринять все меры по обеспечению безопасности Чехословакии. Для этого он располагает всеми необходимыми средствами. Состояние армии и авиации позволяет это сделать. Ворошилов настроен весьма оптимистически. Желание оказать действенную помощь будет здесь всегда, пока Чехословакия не откажется от проведения демократической политики. Александровский был уполномочен передать это господину президенту Бенешу. [...]

ФИРЛИНГЕР

Печат. по арх.

Опубл. в изд. «O československé zahraniční politice v letech 1918—1939», Praha 1956, příloha 10/11.

**ИЗ ДОКЛАДА
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
М. И. КАЛИНИНА НА СОБРАНИИ
АГИТАТОРОВ, ПРОПАГАНДИСТОВ
И БЕСЕДЧИКОВ ЛЕНИНСКОГО Р-НА
г. МОСКВЫ
О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ**

26 апреля 1938 г.

[...] Возвратимся к Европе. Несколько слов о Франции. Советским Союзом заключен с Францией пакт о взаимопомощи 2 мая 1935 г., во второй статье которого сказано: «В случае, если в условиях, предусмотренных в статье 15, параграф 7 Устава Лиги наций, СССР или Франция явились бы, несмотря на искренне мирные намерения обеих стран, предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, Франция и взаимно СССР окажут друг другу немедленно помощь и поддержку».

Как видите, взаимные обязательства довольно определены.

Но в этой статье есть маленькая оговорка, в которой указывается, как этот пакт применяется. Когда наступит момент приведения в действие второй статьи пакта, заинтересованная сторона должна обратиться предварительно в Совет Лиги

наций за помощью против агрессора. Если Совет не согласится оказать помощь стороне, подвергшейся нападению, то Франция или СССР имеют право самостоятельно оказать помощь друг другу. Для большей ясности я изложил своими словами статью 15, параграф 7 Устава Лиги наций.

Пакт о взаимопомощи в его применении на практике связан со сложной процедурой.

Пакт, заключенный нами с Чехословацкой республикой, отличается лишь тем, что, как указано в протоколе, подписанном при заключении советско-чехословацкого договора, «одновременно оба правительства признают, что обязательства взаимной помощи будут действовать между ними, лишь поскольку при наличии условий, предусмотренных в настоящем договоре, помощь стороне, жертве нападения, будет оказана со стороны Франции». Иначе говоря, пакт, заключенный нами с Чехословакией, аналогичен французскому пакту. Но тут есть оговорка, что Чехословакии мы помогаем в том случае, если ей помогает Франция, и, наоборот, Чехословакия нам будет помогать в том случае, если нам будет помогать Франция. Разумеется, пакт не запрещает каждой из сторон прийти на помощь, не дожидаясь Франции. [...]

Печат. по тексту брошюры:
М. И. КАЛИНИН, О международном положении, Москва 1938, стр. 13—14.

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО
КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
С ПОСЛАННИКОМ ЧЕХОСЛОВАКИИ
В СССР**

27 апреля 1938 г.

Фирлингер начал с благодарности за оказанное ему содействие в оформлении продажи Чехословакии 40 самолетов в текущем году. Весьма удовлетворен посланник и тем, что первый платеж по этой продаже отсрочен чехословакам месяца на три-четыре. Вслед за тем Фирлингер сообщил, что Александровский информировал его о позиции, которую занимает советское правительство в чехословацком вопросе. По словам Фирлингера, он уже сообщил в Прагу о том, что, если бы правительство СССР было запрошено об этой позиции, оно не отказалось бы совместно с Францией и Чехословакией обсудить вопрос об обеспечении внешней безопасности последней против возможной агрессии¹. Фирлингер утверждает, что такая позиция

¹ См. док. № 7, стр. 26.

правительства СССР весьма ободряет чехословаков. Огромное значение придает ей и Кулондр. Однако в данный момент приходится признать, что решающую важность имеет линия, которой будет держаться Англия в вопросе о Чехословакии. Если в Лондоне Даладье и Бонне получают заверения, что Англия поддержит Францию в случае необходимости для последней оказать помощь Чехословакии против германского агрессора, Гитлер не осмелится напасть на Чехословакию. Иное положение создастся, если Чемберлен станет убеждать Францию ничем не раздражать Германию, с которой-де Англия надеется договориться. Французы не посмеют занять в чехословацком вопросе самостоятельную позицию, и это будет учтено Гитлером как обстоятельство, обеспечивающее безнаказанность его действий против Чехословакии. В этом случае Чехословакия может оказаться в полном одиночестве, лицом к лицу с гитлеровской Германией и с ее судетской агентурой. Конечно, по мнению Фирлингера, и при таких условиях чехословацкая демократия будет с оружием в руках защищаться против немцев. Однако без поддержки Франции и СССР ее положение будет весьма тяжелым.

Фирлингер добавил, что, по его сведениям, последнее заявление Генлейна, в частности его требование, чтобы Чехословакия пересмотрела свою внешнюю политику, произвело в Лондоне «отрезвляющее» впечатление. Насколько оно устойчиво, сказать очень трудно.

В заключение беседы Фирлингер коснулся англо-итальянского соглашения и переговоров Франции с Италией. Заминку в последних он объясняет давлением из Берлина и обещаниями Гитлера в случае заключения военного союза Германии с Италией оказать содействие получению последней, таких территориальных приобретений, как французская Савойя, Ницца, Корсика, Тунис, Марокко и пр.

На мой вопрос, чем вызвано было заявление чехословацкого правительства о признании Виктора-Эммануила III королем и императором, Фирлингер ответил, что произошло это неожиданно для него самого. Он считает такой шаг ошибочным. Объясняет он его тем, что Бенеш хотел угодить не столько Муссолини, сколько Англии, чтобы расположить ее в пользу Чехословакии, судьба которой будет в значительной степени зависеть от направления предстоящих лондонских переговоров.

3. ПОТЕМКИН

Печат. по арх.

**ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ
ПОСЛАННИКА ЧЕХОСЛОВАКИИ
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ МИНИСТРУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХОСЛОВАКИИ**

28 апреля 1938 г.

Сегодня английский военный министр в строго доверительном порядке изложил руководящим представителям печати США свое мнение по вопросу внешнеполитического положения. О Чехословакии он говорил весьма пессимистически. Ничто якобы не может спасти Чехословакию от немецкого господства, которое может быть достигнуто и без прямого нападения. Дословно он сказал: судьба Чехословакии предрешена. Германия насытится в Центральной Европе раньше, чем Запад помешает ей, начав новую войну. Раньше, чем демократические государства решатся оказать сопротивление, к Германской империи будут присоединены меньшинства в ЧСР и в других странах. Когда агрессивность Германии выйдет за пределы Европы и перекинется за моря, тогда начнется война. Чехословакия якобы не может обороняться, поскольку ее южная граница не защищена, а Франция и СССР якобы не могут оказать помощи. [...]

МАСАРИК

Печат. по арх.

**ИЗ ПИСЬМА ПОСЛАННИКА
ЧЕХОСЛОВАКИИ В ГЕРМАНИИ МИНИСТРУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХОСЛОВАКИИ**

7 мая 1938 г.

После присоединения Австрии к Германии в Берлине продолжалось распространение не поддающихся проверке сообщений и слухов о том, что со стороны Германии готовится якобы вмешательство в дела Чехословакии. Как известно, германское правительство не информировало общественность Германии о заверениях, данных посланнику ЧСР в Берлине, в том, что оно не имеет враждебных намерений в отношении Чехословакии. Общественность находится под постоянным влиянием сообщений прессы об инцидентах в Чехословакии между генлейновцами и полицией, между немецким и чешским населением и даже между генлейновцами и военными. По сообщениям, исходящим из судето-немецких источников, наши солдаты, очевидно, вовлекаются в споры по злободневным вопросам. Опубликование в периодической печати карт, на которых видно, как Чехия и Моравия вклинились в «германское пространство», также под-

тверждает предположение о том, что существуют планы, направленные против Чехословакии. Значительное влияние на общественность Германии оказало также опубликование в немецкой печати высказываний, сделанных во Франции и в Англии в духе Бартеlemi и Ротермира. В результате захвата Австрии в немецком народе безгранично укрепилась вера в то, что Гитлеру удастся все, что он предпринимает, без всякого сопротивления. «Hitler macht alles ohne Krieg»¹, — повторяют даже образованные немцы и добавляют с одобрением или без одобрения, что в настоящее время, очевидно, «на очереди» Чехословакия. Чаще всего можно слышать, что по аналогии с Австрией Генлейн обратится с просьбой о помощи, и тогда немецкие войска перейдут, а немецкие самолеты перелетят границу. Говорят также о том, что, имея в виду союзников Чехословакии, это будут не регулярные войска, а отряды СС и НСКК (National-sozialistisches Kraftfahrkorps), которые проникнут на чехословацкую территорию, чтобы «защищать» судетских немцев и «навести порядок».

Из сообщений наших представительств в Германии министерству иностранных дел известно содержание отдельных выступлений национал-социалистских руководителей на собраниях, состоявшихся в последние месяцы и направленных против Чехословакии. Высказывания национал-социалист-

¹ «Гитлер все делает без войны».

ских руководителей на собраниях распространяются затем среди широкой общественности и, поддерживаемые, кроме того, печатью и радио, создают ту беспокойную атмосферу и ту неуверенность, в которой живет сегодня немецкий народ.

При всем этом миссия обращает внимание на то, что, как уже неоднократно сообщалось, мы получаем много анонимных писем, часть которых направлена против Чехословакии, а в значительной, может быть, даже большей части писем, выражается недовольство режимом и поощряется сопротивление. [...]

МАСТНЫ

Печат. по арх.

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХОСЛОВАКИИ
МИССИЯМ ЧЕХОСЛОВАКИИ
В СТРАНАХ ЕВРОПЫ,
В США, ТУРЦИИ И ЕГИПТЕ**

12 мая 1938 г.

По поводу предположений, высказываемых в европейской печати о демарше, предпринятом в субботу¹, сообщая следующее:

Наше официальное коммюнике и комментарии полностью соответствуют действительности. Англичанин сделал большое заявление, в котором его правительство обращает внимание на опасное положение, возникшее после аншлюса, а также и на то обстоятельство, что военная помощь со стороны Франции и возможное военное вмешательство Англии при существующем положении не могли бы быть предприняты достаточно быстро. Лондон настаивает на заявлении Чемберлена от 24 марта, но дальше этого идти не может. Ввиду серьезного по-

¹ Имеется в виду демарш, предпринятый английским и французским посланниками в Праге 7 мая 1938 г., в котором содержалось требование, чтобы чехословацкое правительство пошло на уступки гитлеровцам.

ложения он рекомендует сделать как можно больше уступок, в случае необходимости еще больше, чем в предложенном статуте, и отказаться от тезиса национального государства. Эта рекомендация не была никак конкретизирована, и вообще не было никаких разговоров о федерализации или кантональной системе.

КРОФТА

Печат. по арх.

**ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ПОСЛАННИКА
ЧЕХОСЛОВАКИИ ВО ФРАНЦИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ЧЕХОСЛОВАКИИ**

22 мая 1938 г.

Сегодня вечером мне позвонил Боннэ и сказал, что он получил сообщение о том, что Чехословакия мобилизовала два призывных возраста. У него был английский посланник и спросил, информировало ли чехословацкое правительство Францию, прежде чем приступило к мобилизации. Он добавил, что мобилизация в Чехословакии может оправдать мобилизацию в Германии. Боннэ ответил, что речь идет не о мобилизации против немцев, а о мерах по поддержанию порядка во время выборов. Боннэ сказал мне, что он надеется, что Чехословакия не будет продолжать мобилизацию. Я ответил, что речь идет не о мобилизации, а лишь о досрочном призыве на военные сборы не двух, а только одного призывного возраста с целью поддержания порядка во время выборов. Боннэ принял к сведению, что речь идет только об одном призывном возрасте и только о поддержании порядка во время выборов, и просил,

чтобы мы сообщили об этом в печати Франции и других стран. Далее он спросил о двух убитых. Я сказал, что, по моим сведениям, полиция вынуждена защищаться от лиц, распространяющих листовки. К кровопролитию привел несчастный случай. Правительство немедленно распорядилось начать следствие, было принято решение строго наказать тех, кто не выполнил его распоряжений. Боннэ просил немедленно широко осветить это в печати. Он сказал мне, что Риббентроп был сильно возмущен, когда сегодня его посетил Гендерсон. Риббентроп сказал ему, что немецкая кровь проливается в Чехословакии и что семьдесят пять миллионов немцев поднимутся как один человек на ее защиту. Боннэ заявил мне, что в наших интересах успокоить волнение. Добавляю, что, как сообщил по телефону Понсэ, в Берлине наблюдается большое волнение и что нужно быть готовым к самому худшему. Французская миссия в Лондоне сообщила, что известие о том, что Генлейн отказался от предложения вести переговоры с Годжей, произвело в Лондоне неблагоприятное впечатление. Американский посланник сказал мне, что мы стоим на грани войны, которая уничтожит всю Европу, что это самое подходящее время для Германии, поскольку Польша и Румыния якобы выступят с войной против России, а Италия, выждав некоторое время, присоединится к Германии. Англия в первый период всеми силами будет стремиться избежать участия в войне. Чехословакия и

Франция останутся якобы одни. Чехословакия будет защищаться, пока не вмешается Венгрия. Я сказал, что не верю в то, что Германия могла бы сегодня по своей воле развязать войну, которая длилась бы долго. Он ответил мне, что я ошибаюсь. [...]

ОСУСКИЙ

Печат. по арх.

**ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ПОЛПРЕДУ¹ СССР В ЧЕХОСЛОВАКИИ**

25 мая 1938 г.

У меня был сегодня Фирлингер, которому я с некоторым опозданием выразил одобрение мероприятий чехословацкого правительства. Ознакомил я его также со своими женевскими разговорами, поскольку они касаются Чехословакии.

Говорил со мною на эту тему Боннэ приблизительно в таком порядке:

В течение ближайших трех месяцев в германо-чехословацких отношениях должен наступить кризис, в связи с чем Франция объявит мобилизацию. Что же намерен сделать СССР? Я ответил, что эта проблема как будто предвиделась еще при заключении советско-чехословацкого пакта, тем не менее до сих пор Франция не проявляла интереса к возможным нашим действиям. Если Боннэ имеет в

¹ В то время дипломатические представители СССР за границей именовались полномочными представителями (сокращенно — полпред).

виду дипломатическую сторону дела, то ему известно, какие государства отделяют нас от Германии и Чехословакии. Это — Прибалтика, Польша и Румыния. Боннэ также должно быть известно, что нашего воздействия на эти страны недостаточно, чтобы они позволили нам оказать содействие Чехословакии. Очевидно, требуются более сильные дипломатические меры давления, в которых должны участвовать и другие государства. Поскольку же Боннэ имеет в виду военные мероприятия, то я, не будучи военным, ничего не могу ему сказать. На мой взгляд, вопрос должен обсуждаться совместно с представителями французского, советского и чехословацкого генштабов. На замечание Боннэ, что в Москве имеется французский военный атташе, который связан с нашим генштабом, я ему ответил, что, к сожалению, в Москве нет ни французского, ни чехословацкого генштабов. Боннэ, вздыхая, заявил, что Польша и Румыния решительно сопротивляются пропуску наших войск, и на этом разговор наш прекратился.

Галифакс констатировал лишь, что очагами опасности в Европе являются Испания и Чехословакия. Он меня ознакомил с представлениями, сделанными британским послом в Берлине, и спрашивал, как я смотрю на положение и что, по моему, надо было бы предпринять. Я ему напомнил о советской декларации¹, которая была доведена до

¹ См. док. № 4, стр 19—22.

сведения его правительства и где намечались те действия, которые мы считали единственно способными обеспечить мир. Я откровенно раскритиковал всю тактику Англии в отношении Германии и, в частности, разъяснил, что Англия делает большую ошибку, принимая гитлеровские мотивировки как в испанском, так и в чехословацком вопросах за чистую монету. Англия делает вид, как будто дело действительно лишь в правах судетских немцев и что стоит эти права расширить, как опасность может быть устранена. На самом же деле Гитлеру так же мало дела до судетских, как и до тирольских немцев; речь идет о завоевании земель, а также стратегических и экономических позиций в Европе. Такие аппетиты не могут быть удовлетворены путем расширения прав судетских немцев. В дальнейшем я развивал перед Галифаксом перспективы развития Европы, в случае необуздания Гитлера, указав, конечно, на опасность, которая создастся через известное время для Великобритании. Галифакс сказал, что он подумает над моей аргументацией и что он признаёт за нею известную силу убедительности.

С Комненом я имел несколько бесед, но он, делая общие декларации о желании развития дружественных отношений, от конкретных тем уклонялся. Он несколько раз повторил о необходимости скорейшего приезда нашего полпреда, который мог бы следить за развитием внешней политики Румынии. Смысл этого был тот, что в настоящий момент

Румыния ничего предлагать нам не может, но могут наступить обстоятельства, когда она к нам обратится, а для этого должен быть наш представитель в Бухаресте. Он также сказал, что румынская политика слишком далеко отступила от позиции, которую занимал в свое время Титулеску, чтобы можно было сразу прыгнуть вперед, и что для того, чтобы пройти то же расстояние, требуется время. Он конфиденциально рассказывал мне, что Стоядинович в Синае обязался выступить против Венгрии в случае ее совместного наступления с Германией на Чехословакию.

М. ЛИТВИНОВ

Нас несколько озабочивает игнорирование Румынией нашего приглашения авиационных экспертов для обсуждения организации авиалинии Москва — Прага, несмотря на то, что мы ясно дали понять нашу готовность на этот раз учесть румынские пожелания. Я подозреваю здесь вмешательство Польши, стремящейся, во-первых, сорвать нашу связь с Чехословакией и с Европой, а во-вторых, вынудить нас к заключению воздушного соглашения с Польшей. Такое же подозрение высказал здесь и Фирлингер. Вам следует поговорить с Крофтой, указать ему на особую важность в нынешних обстоятельствах установления воздушной связи с Прагой и предложить ему нажать на румын и убедить их срочно выехать в Москву.

Только что ознакомился с Вашей длинной телеграммой о беседе с Бенешем. Могу лишь сказать, что он неизменно верен своему оптимизму. В частности, я продолжаю сомневаться в заключении действительного союза между Англией и Францией. Подробнее останавливаться на заявлениях Бенеша не позволяет время, ибо уже запечатывается почта.

М. Л.

Печат. по арх.

**ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В ПОЛПРЕДСТВА СССР
В ЧЕХОСЛОВАКИИ И ВО ФРАНЦИИ**

29 мая 1938 г.

Согласно имеющимся у нас сведениям, патриарх Мирон договорился в Варшаве о совместных действиях Польши и Румынии против СССР, в случае попытки Красной Армии прийти на помощь Чехословакии. Это решение будет конкретно оформляться в Варшаве, куда на днях выезжает румынская военная делегация во главе с начальником генштаба Ионеску. Доведите вышеизложенное до сведения министра иностранных дел и спросите его, как он намерен реагировать на эти действия и предпримет ли он в Варшаве и в Бухаресте какие-либо шаги.

М. ЛИТВИНОВ

Печат. по арх.

**ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ ПОЛПРЕДА СССР
В ЧЕХОСЛОВАКИИ С МИНИСТРОМ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХОСЛОВАКИИ**

30 мая 1938 г.

Выполняя телеграфное поручение наркома, посетил Крофту и спросил, известно ли ему о том, что патриарх Мирон договорился в Варшаве о совместном противодействии Польши и Румынии всякой попытке нашей Красной Армии оказать Чехословакии в случае необходимости помощь. Я добавил, что такое польско-румынское соглашение должно принять конкретные формы в переговорах польского и румынского генштабов.

В ответ Крофта сообщил мне, что слухи о какой-то подготовке румын и поляков к решению этого вопроса доходили и до него. Однако в той категорической форме, которую употребил я, он с этими слухами еще не встречался. Еще во время заседания Совета Лиги наций у Крофты были сведения, что Румыния заявляла в Варшаве и Берлине, что не допустит прохождения Красной Армии по своей территории ни при каких условиях. Крофта пору-

чал тогда своему чиновнику в Женеве посланнику Гайдриху проверить у Комнена, что означают эти слухи. Комнен в очень категорической форме заверил, что нигде таких заявлений не делал, и слухи эти не имеют никаких оснований. Что же касается отношения Комнена к этому вопросу, то Комнен дал понять Гайдриху, что Румыния по соображениям общеевропейской ситуации в данное время не могла бы принять на себя прямые обязательства пропустить Красную Армию при всех условиях. Крофта добавлял от себя, что Чехословакия и не просила бы Румынию о таком согласии авансом на все возможные случаи, потому что понимает, что ни внутреннее, ни внешнее положение Румынии не позволяет ей брать подобных обязательств. С чехословацкой точки зрения, на ближайшее время было бы достаточно держать этот вопрос открытым вплоть до момента реальной необходимости его разрешения или до момента общего улучшения и уточнения советско-румынских взаимоотношений. Именно поэтому ответ Комнена тогда вполне удовлетворил Крофту, потому что Комнен дал понять Гайдриху, что он тоже хотел бы оставить вопрос открытым с учетом возможной необходимости таких его практических решений, которые открывали бы в будущем дорогу для оказания помощи Чехословакии со стороны СССР. Комнен при этом предвидел возможность другой, чем сегодня, общеевропейской ситуации, в смысле более ясного распределения и расстановки сил борющихся сторон.

Позднее Крофта произвел проверку и через своего посланника в Бухаресте Веверку. Ответ был того же характера: вопрос шекотливый, не может быть заранее решен, должен оставаться открытым именно с целью оставить для Чехословакии возможность его благоприятного решения в случае действительной необходимости.

Крофта неохотно допускал возможность, что румыны теперь как бы «закрыли» этот вопрос в ущерб чехословацким интересам, но все же признавал, что это возможно, поскольку и ему не нравится поездка начальника румынского генштаба в Варшаву. Если бы этой поездки не было, то он не придал бы никакого значения поездке и разговорам патриарха Мирона, потому что достаточно знает патриарха и уверен, что тот не способен вести сколько-нибудь серьезные внешнеполитические переговоры. Теперь же Крофта снова будет проверять, что делают румыны в действительности, но при этой проверке не будет ссылаться на нас как на источник своих сведений о задаче поездки начальника румынского генштаба в Варшаву.

Поскольку речь шла по существу о вопросе об оказании помощи Чехословакии, Крофта сказал, что Фирлингер информировал его об инициативе Кулондра, сводящейся к постановке вопроса об уточнении характера и рода совместных действий Франции, СССР и Чехословакии в случае возможного нападения Германии на Чехословакию. Я задал вопрос об отношении Крофты к этой инициа-

тиве. Крофта ответил, что ждал такого вопроса, но не имел времени подготовиться к ответу, потому что это вопрос исключительной важности и он сможет ответить на него точно лишь в согласии с прямыми указаниями президента Бенеша, которых он еще не получил. Что касается личного мнения самого Крофты, то он весьма приветствует и одобряет факт такой французской инициативы, ибо без нее Чехословакия не могла бы поднимать ряд практических вопросов в этой области. Чехословакия не может быть инициатором, не может выступать раньше Франции. Формально это невозможно, потому что советско-чехословацкий договор и приведение его в действие зависит от приведения в действие франко-чехословацкого союзного договора. Если бы Франция молчала, то и Чехословакия должна была бы формально молчать. По существу Чехословакия тоже не могла бы пойти против намерений Франции, ибо намерения выражаются не только тем, что говорится, но и тем, о чем умалчивается. Теперь же, поскольку Франция заговорила, то Чехословакия вслед за ней охотно пойдет на любой разговор, потому что исключительно высоко ценит ту помощь, которую СССР уже оказывает Чехословакии и еще может оказать в дальнейшем. Здесь Крофта несколько раз и в довольно теплых выражениях высказывал прямую благодарность за ту спокойную и твердую поддержку, которую он чувствовал за последнее критическое время со стороны СССР. Уверенность в том, что СССР совер-

шенио серьезно и без всяких колебаний намере-
вается и готовится оказать помощь Чехословакии,
в случае действительной нужды, действует очень
успокоительно и ободряюще на Чехословакию. [...]

С. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

Печат. по арх.

**ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В ПОЛПРЕДСТВО СССР ВО ФРАНЦИИ¹**

5 июня 1938 г.

Посетите Боннэ или Леже и передайте им следующее:

Польша не скрывает своих намерений использовать возможное наступление Германии на Чехословакию для отторжения в свою пользу части чехословацкой территории. Такое вмешательство Польши будет прямой помощью Германии и совместным с нею наступлением на Чехословакию. Мы хотели бы знать заранее, будет ли Франция, в случае нашего решения помешать интервенции Польши, считать себя союзницей Польши в смысле франко-польского союзного договора.

Я несколько не опасаясь проникновения в печать слухов о Вашем демарше, который уже сам по себе может несколько удерживать Польшу от осуществления своих агрессивных замыслов.

¹ Копия настоящей телеграммы была направлена 5 июня 1938 г. в полпредство СССР в Чехословакию для информации чехословацкого правительства.

Добивайтесь, однако, ясного ответа Франции и сообщите его. Упомяните, что этот запрос Вы делаете по поручению советского правительства.

М. ЛИТВИНОВ

Печат. по арх.

**ИЗ ПИСЬМА ПОСЛАННИКА ЧЕХОСЛОВАКИИ
ВО ФРАНЦИИ МИНИСТРУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХОСЛОВАКИИ**

7 июня 1938 г.

В шифртелеграмме за № 75 я писал о демарше, предпринятом английским послом Фипсом в среду 1 июня перед министром иностранных дел Жоржем Боннэ. Демарш касался ответа премьер-министра Годжи депутату Кундту, в котором премьер-министр должен был сказать, что до конца недели сообщит Кундту, считает ли он переданные им требования судетских немцев подходящей основой для переговоров. Посол Фиппс сказал министру Боннэ, что лорд Галифакс удивлен тем, что требования судетских немцев, как изложил их в последний раз Генлейн в Лондоне, в Праге не считают подходящей основой для переговоров. Это якобы удивляет английское правительство, так как все, кто беседовал с Генлейном во время его последнего пребывания в Лондоне, считают его требования, сформулированные в Лондоне, приемлемой основой для переговоров. Посол Фиппс был уполномочен лордом

Галифаксом обратиться к Французскому правительству с просьбой предпринять с английским правительством совместный демарш перед президентом ЧСР для того, чтобы от имени правительств Англии и Франции выразить удивление по поводу того, что чехословацкое правительство не желает вести переговоры с судетскими немцами на основе программы, изложенной Генлейном в Лондоне и предложенной депутатом Кундтом премьер-министру Годже. В совместном демарше посланники Англии и Франции должны были обратить внимание президента ЧСР на то, что если чехословацкое правительство будет продолжать действовать таким образом, то оно потеряет симпатии, которые завоевало у народов этих стран. [...]

Я беседовал по этому делу с министром Боннэ в субботу 4 июня. Боннэ сообщил мне, что Алексис Леже передал ему о нашем разговоре и что он отказался выступить с совместным демаршем в Праге. Однако он предупредил меня, что англичане сильно раздражены и что это раздражение направляется против президента республики.

ОСУСКИИ

**ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХОСЛОВАКИИ
МИССИЯМ ЧЕХОСЛОВАКИИ
В СТРАНАХ ЕВРОПЫ, В ТУРЦИИ И В США**

12 июня 1938 г.

Во время последнего кризиса Англия и Франция успешно предпринимали в Берлине дипломатические шаги в нашу пользу. Наши военные мероприятия своей оперативностью и быстротой усилили их воздействие и произвели на весь мир благоприятное впечатление. Указывайте на то, что, заботясь о нас, Англия и Франция защищают себя и свои интересы в Центральной Европе. Предположения, что Берлин можно успокоить разрешением судето-немецкого вопроса, поддерживают постоянный интерес западных держав к состоянию переговоров с нашими немцами. В Лондоне Генлейн изложил английским политикам свои требования более трезво, чем дома. Поэтому Англия и Франция считают их приемлемыми для обсуждения и советуют побыстрее договориться. Правительство готовит подробное законодательное урегулирование национальных вопросов. Правительственные и судето-

немецкие эксперты-юристы приступили к специальному рассмотрению генлейновских предложений и правительственного проекта. Политические переговоры представителей судето-немецкой партии и премьер-министра ведутся параллельно. На этой неделе будут также проходить переговоры с представителями польского и венгерского меньшинств и с немецкими социал-демократами. Для споров международного характера, которые могут возникнуть между нами и Германией, Англия рекомендовала создать смешанную следственную комиссию. Наше правительство не возражало, так как это отвечало духу нашего договора об арбитраже с Германией. Это не осуществилось, так как Берлин отказался. Мы удовлетворили желание Англии допустить наблюдателей для объективного расследования внутренних инцидентов, которые могли бы подстрекать Германию к вмешательству. Задача наблюдателей заключается в том, чтобы получить от наших местных органов объективную информацию. Два наблюдателя были уже прикомандированы к английскому военному атташе.

В течение недели, которая предшествовала последнему воскресному дню выборов, Германия развязала против нас бешеную кампанию в печати и по радио. Имеющие место инциденты безгранично преувеличиваются, выдумываются случаи угнетения и преследования наших немцев, наши военные мероприятия изображаются как агрессивные планы, направленные против Германии, выдумывается

опасность большевизации, которая угрожает судетским немцам и всей Европе, используются безответственные мероприятия Глинки и предложения об автономии, против которых премьер-министр объявил в Братиславе решительную борьбу. Этой кампанией Берлин хочет поддержать генлейновцев и лишить нас симпатии Запада, наших соседей и союзников. Безосновательными утверждениями о том, что наши высшие органы откладывают решение вопросов о нацменьшинствах, оперирует немецкая пропаганда и на Западе. [...]

КРОФТА

Печат. по арх.

**ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ПОЛПРЕДУ СССР В ЧЕХОСЛОВАКИИ**

25 июня 1938 г.

Выступая перед избирателями в Ленинграде с речью о международном положении, я сказал о советско-чехословацком пакте следующее: «Наши пакты с Францией и Чехословакией, помимо оказания помощи в случае войны, имеют также целью предотвращение или уменьшение самой опасности войны в определенных частях Европы. Перед лицом угрозы, нависшей теперь над Чехословакией, всему миру должно быть ясно, что советско-чехословацкий пакт эту свою функцию выполняет, что он является наиболее, если не единственно крупным фактором, разряжающим атмосферу вокруг Чехословакии. Необходимо сказать, что, обещая помощь жертве агрессии, советское правительство не использует эту помощь в качестве средства давления на эту жертву с тем, чтобы побудить ее капитулировать перед агрессором и действовать таким образом, чтобы какая-либо помощь ей была излиш-

ней. Наша общая политика мира заставляет нас, естественно, желать, чтобы конфликты, возникающие у Чехословакии с ее соседями, разрешались мирным путем, но мы строго воздерживаемся от каких-либо непрошенных советов чехословацкому правительству, ибо мы верим в его миролюбие и считаем, что оно само является судьей в вопросах, касающихся внутреннего устройства своего государства, что оно само найдет разумные пределы уступок, совместимых с престижем, суверенитетом и независимостью государства, что в международном разрезе Чехословакия является обороняющейся стороной и что ответственность за последствия во всяком случае будет нести сторона нападающая». Передайте это Бенешу и скажите ему, что этими словами я точно определил наше отношение к чехословацко-германскому конфликту. Скажите ему также, что для проведения этой политики нам очень важно иметь за собой общественное мнение нашей страны, на которое, однако, весьма неблагоприятно влияют такие факты, как фактическое признание чехословацким правительством Франко и другие подобные факты.

М. ЛИТВИНОВ

Печат. по арх.

ТЕЛЕГРАММА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ЧЕХОСЛОВАКИИ ПОСЛАННИКУ
ЧЕХОСЛОВАКИИ ВО ФРАНЦИИ

21 июля 1938 г.

Лондон через Ньютона предложил направить к нам лицо, не зависящее от английского правительства, чтобы оно рассмотрело наш спор с генлейновцами и в случае необходимости было посредником. Об этом предложении можно было бы подумать, оговорив при этом, что это будет не арбитр, а только дружественный советник. Но прежде чем мы решим обратиться к Лондону с просьбой направить такого советника, мы хотим знать мнение французского правительства. Попытайтесь его узнать как можно скорее, так как Лондон требует быстрого ответа. Разумеется, Лондон, а также и мы желаем сохранить все в полной тайне.

КРОФТА

**ТЕЛЕГРАММА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ЧЕХОСЛОВАКИИ ПОСЛАННИКУ
ЧЕХОСЛОВАКИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

26 июля 1938 г.

Сегодня вечером после совещания Боннэ и Леже сказали, что было бы ошибкой, если бы Чехословакия не приняла английского предложения¹ или приняла бы его в форме, которую можно было бы толковать как уклончивую. Поэтому они советуют, чтобы Прага не ставила никаких условий, а указала пункты, по которым она не согласна с судетскими немцами. Они считают, что это является самым действенным средством избежать маневра с плебисцитом и исключить Германию из спора. Леже считает принятие английского предложения столь выгодным, что опасается, как бы Германия не испортила все дело. Поэтому якобы мы не должны давать ей ни возможности, ни предлога. Осуский просил, чтобы Франция потребовала от Англии ин-

¹ Имеется в виду английское предложение о посылке в Чехословакию миссии Ренсимена.

формировать ее о деятельности Ренсимена и чтобы последний не высказывался окончательно, предварительно не поставив об этом в известность Францию. Добавляю, что, согласно информации Боннэ, мысль о нейтрализации Чехословакии исходит от Невилля Гендерсона. Боннэ даст указание Корбену просить Галифакса, чтобы он оставил в покое эту идею и не усложнял бы дело.

КРОФТА

Печат. по арх.

ИЗ ПИСЬМА ПОСЛАННИКА
ЧЕХОСЛОВАКИИ ВО ФРАНЦИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ЧЕХОСЛОВАКИИ

28 июля 1938 г.

[...] Указания, содержащиеся в шифртелеграмме № 81 о том, чтобы я выяснил у французского правительства, как оно смотрит на английское предложение направить к нам высокопоставленное лицо, с тем чтобы получить информацию о нашем споре с Генлейном и, возможно, стать посредником в этом споре, я получил в расшифрованном виде 22 июля (пятница) в 10 час. 50 мин. Я немедленно позвонил начальнику канцелярии министра иностранных дел Жюль Анри и попросил его организовать встречу с министром. [...]

Жюль Анри позвонил мне в субботу перед обедом и сказал, что министр примет меня в 15 час. 30 мин.

Когда в субботу в 15 час. 30 мин. я приехал в министерство, я вынужден был ждать до 16 час. Потом я узнал, что у него было совещание с Алексисом Леже по тому делу, относительно которого я к нему пришел.

Когда в 16 час. я попал к нему, он сказал мне, что, будучи уже вчера информирован начальником своей канцелярии о том, с каким вопросом я иду к нему, он имел возможность говорить об этом деле как с Даладье, так и с Алексисом Леже и после совещания с ними на мой вопрос, должны ли мы принять английское предложение, он отвечает мне положительно. В качестве довода он привел, что, во-первых, направив Ренсимена, Англия будет чувствовать себя более обязанной по отношению к Чехословакии. Далее якобы не исключено, что такой опытный человек, как Ренсимен, может дать хороший совет, который поможет чехословацкому правительству решить некоторые вопросы. И наконец, с внутривполитической точки зрения для самого чехословацкого правительства якобы будут более приемлемыми те некоторые мероприятия, которые будут предложены лордом Ренсименом. [...]

ОСУСКИИ

Печат. по арх.

**ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОЛПРЕДАМ СССР
В ЧЕХОСЛОВАКИИ И В ГЕРМАНИИ**

22 августа 1938 г.

Сегодня перед своим отъездом в Штуттгарт и Нюрнберг мне нанес прощальный визит германский посол. Он усиленно стремился свести разговор к чехословацкой проблеме, пытаясь выяснить настроения Чехословакии, Англии, Франции и СССР. У меня создалось впечатление, что он имел специальное задание от своего правительства. Поэтому я твердо говорил ему, что чехословацкий народ как один человек будет бороться за свою независимость, что Франция в случае нападения на Чехословакию выступит против Германии, что Англия, хочет ли этого Чемберлен или нет, не сможет оставить Францию без помощи и что мы также выполним свои обязательства перед Чехословакией.

М. ЛИТВИНОВ

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО
КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ
В ДЕЛАХ ФРАНЦИИ В СССР**

1 сентября 1938 г.

Французский поверенный в делах Пайяр, попросивший по телефону, чтобы я принял его немедленно, явился ко мне со следующим официальным сообщением.

26 августа Боннэ сделал нашему полпреду во Франции весьма важные заявления касательно положения Чехословакии и относительно позиции, занимаемой в этом вопросе французским правительством. Боннэ убежден, что полпред уже передал в Москву содержание этого разговора. Тем не менее, он счел целесообразным поручить французскому посольству в Москве непосредственно и в официальной форме повторить НКВД свои заявления.

Положение, создавшееся вокруг Чехословакии, Боннэ оценивает как критическое. Военные приготовления Германии свидетельствуют о ее готовности к вооруженному конфликту. Французское правительство достаточно ясно определило свою

позицию в отношении Чехословакии, которой угрожает нападение со стороны Германии. Эта позиция была четко сформулирована в публичных выступлениях Даладье, официально подтверждена в Берлине французским послом Понсэ и совсем недавно указана начальником французской военной авиации Вильеменом в его разговоре с Герингом. Французский и чехословацкий генеральные штабы весьма озабочены создавшимся положением и совещаются об эвентуальном согласовании своих оперативных действий. Возникает настоятельная необходимость выяснить, каким способом мог бы СССР оказать свою помощь Чехословакии в случае нападения на нее Германии?

На последней сессии Совета Лиги наций Боннэ ставил уже этот вопрос перед М. М. Литвиновым. Народный комиссар ответил, что Советский Союз выполнит свои договорные обязательства в отношении Чехословакии. Нарком добавил, что, поскольку вопрос об оказании Советским Союзом помощи Чехословакии упирается в позицию Румынии и Польши, французскому правительству надлежит оказать воздействие на этих своих союзниц и обеспечить беспрепятственный пропуск ими советских вооруженных сил.

В связи с этим Боннэ поручил посольству информировать наркома, что попытки французского правительства оказать упомянутое воздействие на Польшу и Румынию не дали положительного результата. Особенно категорический характер имели

возражения со стороны Польши. При таких условиях Бонкэ возвращается к своему вопросу: на какую помощь со стороны СССР могла бы рассчитывать Чехословакия, если принять во внимание затруднения, имеющиеся со стороны Румынии и Польши. Бонкэ добавляет, что рассчитывает на скорейший ответ, ибо обстановка требует немедленных решений. Он не думает, чтобы для такого ответа необходима была консультация технического характера, так как поставленный им вопрос прежде всего имеет политическое значение.

Я заявил Пайяру, что сделанное им сообщение будет немедленно доведено до сведения правительства СССР¹.

В. ПОТЕМКИН

Печат. по арх.

¹ Ответ советского правительства см. в док. №№ 26, 27, 30, стр. 70—72, 73—75, 79—82.

**ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ПОЛПРЕДУ СССР В ЧЕХОСЛОВАКИИ¹**

2 сентября 1938 г.

Французский поверенный в делах Пайяр по поручению Боннэ поставил мне сегодня официально вопрос, на какую помощь со стороны СССР может рассчитывать Чехословакия, учитывая затруднения, имеющиеся со стороны Польши и Румынии. Я напомнил Пайяру, что Франция обязана помогать Чехословакии независимо от нашей помощи, в то время как наша помощь обусловлена французской, и что поэтому мы имеем большее право интересоваться помощью Франции. К этому я добавил, что, при условии оказания помощи Францией, мы исполнены решимости выполнить все наши обязательства по советско-чехословацкому пакту, используя все доступные нам для этого пути. Если Польша и Румыния чинят теперь затруднения, то их пове-

¹ Копии настоящей телеграммы были направлены 2 сентября 1938 г. в полпредства СССР в Великобритании и во Франции.

дение, в особенности Румынии, может быть иным, если Лига наций вынесет решение об агрессии. Это и предусматривается советско-чехословацким пактом. Во всяком случае, такое решение Лиги облегчит наши действия. Ввиду того, что аппарат Лиги наций может быть пущен в ход очень медленно, было бы, по нашему мнению, необходимым теперь же предпринять необходимые меры, на что в случае наличия угрозы войны дает право ст. 11 Устава Лиги. На высказанное Пайяром сомнение в возможности единогласного решения я сказал, что даже решение большинства будет иметь огромное моральное значение, в особенности, если с большинством стала бы согласна и сама Румыния.

Что касается определения конкретной помощи, мы считаем для этого необходимым созвать совещание представителей советской, французской и чехословацкой армий. Трудно представить себе общую защиту Чехословакии тремя государствами без предварительного обсуждения практических мер их военными экспертами. Мы готовы участвовать в таком совещании.

Необходимо, однако, использовать все средства предупреждения военного столкновения, а для этого мы сейчас же после аншлюса Австрии рекомендовали созвать совещание представителей государств, заинтересованных в сохранении мира. Мы считаем, что в настоящий момент такое совещание с участием Англии, Франции и СССР и вынесение общей декларации, которая, несомненно, получит

моральную поддержку со стороны Рузвельта, имеет больше шансов удержать Гитлера от военной авантюры, чем всякие другие меры. Необходимо, однако, действовать быстро, прежде чем Гитлер окончательно ангажируется.

Информируйте Крофту о вышесказанном.

М. ЛИТВИНОВ

Печат. по арх.

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ
НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ
В ДЕЛАХ ФРАНЦИИ В СССР**

5 сентября 1938 г.

Пайяр сказал, что зашел ко мне после встречи с Фирлингером. Последний передал ему содержание моих сообщений о заявлении, сделанном наркомом в ответ на вопрос, официально поставленный перед ним Пайяром по поручению Боннэ. В передаче Фирлингера имелись пункты, которые Пайяру хотелось бы еще уточнить, дабы внести в понимание ответа наркома полную ясность. Пункты эти следующие:

I. Нарком указывал на желательность, в случае угрозы нападения Германии на Чехословакию, немедленного созыва Совета Лиги наций согласно ст. II Устава. Пайяр вспоминает, что он указал наркому на сомнительность единодушного решения Совета по вопросу о признании Германии агрессором. На это нарком возразил, что достаточно было бы положительного решения большинства, чтобы произвести надлежащее воздействие на международное общественное мнение и, быть может, заставить Румынию и Польшу изменить свою нынешнюю позицию в отношении советской помощи

Чехословакии. Пайяр спросил, правильно ли он воспроизвел эту часть заявления наркома?

Я ответил, что он совершенно точно изложил сущность ответа, данного ему наркомом по этому вопросу. Я добавил, что и в Париж, и в Прагу мы телеграфно передали как вопрос французского правительства, так и ответное наше заявление. Пайяр выразил по этому поводу свое удовлетворение.

2. Для предупреждения военного конфликта правительство СССР предлагает созыв совещания трех держав — СССР, Франции и Англии. Пайяр хотел бы знать, возможно ли организовать такое совещание в Женеве во время сессии Совета или Ассамблеи Лиги?

Я ответил, что это совещание трех держав предлагалось правительством СССР без уточнения места и времени. Мы считаем, что о том и другом легко было бы договориться, если бы имелось принципиальное согласие всех трех держав на организацию упомянутого совещания.

3. По вопросу о конкретных формах помощи Чехословакии в ответе советского правительства предлагался созыв совещания представителей генштабов Франции, СССР и Чехословакии. Пайяр осведомляется, представляем ли мы себе такое совещание с непременно и единовременным участием представителей всех трех поименованных стран?

Я ответил, что точный смысл нашего ответа именно таков. Я должен сказать, что с трудом мог бы себе объяснить, почему было бы предпочтитель-

нее вместо совещания соответствующих представителей трех стран ограничиться попарными консультациями.

4. Пайяр спросил, какую позицию занял бы СССР, если бы Чехословакия подверглась нападению Польши? Я напомнил Пайяру, что точно такой же вопрос применительно к позиции Франции мы ставили французскому правительству. Мы знаем, что Франция обязана по договору оказывать помощь Чехословакии против любого агрессора. Что касается СССР, то формально условия советско-чехословацкого пакта не обязывают нас к оказанию помощи Чехословакии в случае нападения на нее Польши. Само собой разумеется, что, не принимая на себя формально обязательства такой помощи, СССР вовсе не лишил себя тем самым права принимать по своему усмотрению то или иное решение, если Польша нападет на Чехословакию.

Пайяр спросил, кого из глав иностранных миссий в Москве мы осведомили о запросе французского правительства и данном на него ответе.

Я сказал, что такую информацию я дал только Фирлингеру. Если бы к нам обратился английский посол, я счел бы целесообразным сообщить и ему о вышеупомянутых переговорах. Пайяр полностью с этим согласился. Что касается Румынии и Польши, то он высказался за то, чтобы не посвящать их в это дело.

В. ПОТЕМКИН

**ТЕЛЕГРАММА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ЧЕХОСЛОВАКИИ МИССИЯМ
ЧЕХОСЛОВАКИИ ВО ФРАНЦИИ,
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СССР**

6 сентября 1938 г.

Комитет политических министров на вчерашнем заседании у президента республики принял текст окончательного предложения, которое является ответом на последние возражения судето-немецкой партии. Правительство делает дальнейшие значительные уступки. В сущности это означает принятие наибольшей части требований, содержащихся в шести карловарских пунктах. Большая часть требований, содержащихся в седьмом пункте, удовлетворена; и в последнем пункте, в вопросе о юридическом лице национальности, мы практически идем навстречу. Таким образом, ни один из карловарских пунктов не остается не затронутым. Проведено настоящее равноправие, принят принцип создания областей с широкими административными полномочиями. Сегодня вечером или завтра утром дело будет передано судето-немецкой партии и наверно будет опубликовано коммюнике с кратким

обзором всего его содержания. Все документы, касающиеся дела, вместе с объяснениями получите завтра авиапочтой. Президент республики говорил с Делакура и обратил его внимание на далеко идущие уступки, о которых сегодня еще нельзя сказать, не затруднят ли они внутреннее развитие государства и не ослабят ли они его. Однако нажим Англии и Франции был таков, что нельзя было ему противостоять; в интересах Франции и Чехословакии является то, чтобы они внимательно следили за дальнейшим развитием и противостояли возможным опасным последствиям. Поэтому президент республики настойчиво требовал, чтобы сейчас Франция полностью и без компромисса встала на точку зрения Чехословакии, чтобы она прежде всего обратилась в Лондон и защищала там не только Чехословакию, но также и свои интересы в соответствии с нотой, которую Боннэ направил в Лондон по вопросу миссии Ренсимена.

Ясно, что дело не во внутривнутриполитических вопросах, а в борьбе между Берлином и Прагой. В случае, если и сейчас Франция не поймет ситуацию, это будет иметь тяжелые последствия для дальнейшего развития Европы.

КРОФТА

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛАНИКА
ЧЕХОСЛОВАКИИ В СССР МИНИСТРУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХОСЛОВАКИИ***10 сентября 1938 г.*

Вчера вернулся Кулондр и заявил, что сообщение Пайяра о том, что СССР готов применить все средства, было понято в Париже так, что СССР требует применения только всех дипломатических средств, тогда как категорическое заявление Литвинова означает, что СССР предоставляет в распоряжение все свои наземные, воздушные и морские силы. Пайяр также якобы недостаточно подчеркнул, что то же самое сделает Франция, что вызвало здесь значительную неудовлетворенность. Литвинов сегодня встречается с Боннэ, и, очевидно, это недоразумение выяснится. Париж подготавливает предлагаемую встречу представителей трех армий. Я сказал Кулондру, что недоразумение характеризует атмосферу взаимного недоверия, чему следует положить конец. Мне стало известно из источников, близких к Кремлю, что там обсуждался даже вопрос о действиях и без Франции. Настроение, следовательно, по отношению к нам очень твердое и решительное.

ФИРЛИНГЕР

Печат. по арх.

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ
НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
С ПОСЛОМ ФРАНЦИИ В СССР**

11 сентября 1938 г.

Кулондр явился ко мне для того, чтобы переговорить о некотором недоразумении, возникшем, по его словам, по поводу нашего ответа на вопрос французского правительства касательно помощи Чехословакии.

Как говорит Кулондр, Фирлингер сигнализировал ему, что в СССР наблюдается недовольство зависимостью французской внешней политики от Англии и, по-видимому, даже возникают сомнения в лояльном отношении Франции к обязательствам, вытекающим из ее договоров с Чехословакией и СССР. Кулондр условился с Боннэ, что по этому поводу переговорит со мной. С другой стороны, Боннэ, выехавший вчера в Женеву, собирается в беседе с наркомом убедить его в неосновательности возникающих у нас сомнений.

Кулондр не отрицает, что французское правительство рассматривает свое сотрудничество с

Англией как одну из существеннейших гарантий мира и как свое надежнейшее обеспечение в случае войны с Германией. Это не означает, однако, что Франция приносит в жертву этому сотрудничеству свои договорные обязательства в отношении Чехословакии или СССР. Конечно, во Франции имеется довольно сильное течение против сближения с СССР. Однако Кулондр может заверить, что французское правительство считает франко-советский пакт, как и свой договор с Чехословакией, существенным элементом своей конструктивной внешней политики. Франция сохраняет верность своим обязательствам, закрепленным в этих договорах. Этим только и нужно объяснить вопрос, поставленный французским правительством перед правительством СССР касательно возможностей совместной помощи Чехословакии. Кулондр откровенно сознается, что, ознакомившись у Боннэ с ответом советского правительства, переданным по телеграфу Пайяром, он испытал, как и Боннэ, известное разочарование. В телеграмме Пайяра центр тяжести советского ответа был перенесен в плоскость дипломатических акций — обращения к Лиге наций и консультации СССР, Франции и Англии. Между тем от СССР ожидалось конкретное сообщение, как и чем может он оказать помощь Чехословакии в случае войны ее с Германией. На это в телеграмме Пайяра конкретных указаний не содержалось. Разочарование Кулондра и Боннэ будто бы не разделялось Леже и Массигли: они находили

ответ правительства СССР достаточно ясным и положительным. В конечном счете решимость французского правительства оказать помощь Чехословакии осталась непоколебимой. Такая помощь может потребоваться уже в ближайшие дни. В такой обстановке необходимо, чтобы между Францией и СССР не осталось никаких недоразумений.

Я ответил Кулондру, что не могу судить о том, в какой степени точно сумел Пайяр передать в Париж ответ правительства СССР. Я должен лишь засвидетельствовать, что лично мною внимание Пайяра было обращено на четыре основных момента заявления, сделанного ему М. М. Литвиновым. Эти моменты таковы:

1. Обращение к Лиге наций на основании статьи II Устава для констатации авторитетнейшей частью Лиги факта угрозы германской агрессии и для соответствующего воздействия на позицию стран, идущих за Францией, Англией и СССР.

2. Совещание СССР, Франции и Англии, имеющее целью опубликование декларации, могущей предупредить нападение Германии на Чехословакию.

3. Консультация представителей генеральных штабов СССР, Франции и Чехословакии.

4. Не допускающее никаких недоразумений и кривотолков заявление наркома о решимости правительства СССР в случае нападения Германии на Чехословакию выполнить вместе с Францией все свои обязательства по советско-чехословацкому

пакту «с использованием всех доступных нам для этого путей».

Я полагаю, что только явно недобросовестное использование нашего ответа могло создать впечатление о его неясном и уклончивом характере. Я добавил, что мы, как должно быть известно Кулондру, немедленно довели до сведения Праги точное содержание нашего ответа, данного французскому правительству. Мы сделали это для того, чтобы поддержать чехословацкое правительство в самый тяжелый для него момент. Отсюда очевидно, какое значение придавали мы нашему заявлению.

Кулондр пробовал было прикрыться ссылкой на то, что Пайяр, по-видимому, не сумел достаточно четко выделить положительные моменты нашего ответа. В настоящее время, по словам Кулондра, для него ясно, что первоначальное его впечатление от этого документа было ошибочным. Он убежден, что при встрече Боннэ с Литвиновым рассеются всякие обоюдные недоразумения, связанные с нашим ответом. Со своей стороны, он находит заслуживающими полного внимания и мысль об обращении к Лиге наций и идею совместной декларации СССР, Франции и Англии. Что же касается совещания представителей трех генштабов, то, по словам Кулондра, Франция к этому вполне готова.

В. ПОТЕМКИН

Печат. по арх.

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХОСЛОВАКИИ
МИССИЯМ ЧЕХОСЛОВАКИИ
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ФРАНЦИИ
И ШВЕЙЦАРИИ**

11 сентября 1938 г.

Возможно, что заключительная речь на нюрнбергском съезде прозвучит в пользу решения судето-немецкого вопроса путем плебисцита. Ввиду того что часть английской и французской общест-венности склонна высказаться за принятие этого решения, необходимо снова самым решительным образом предупредить лондонское и парижское правительства, что плебисцит для нас абсолютно неприемлем и что, более того, почти неминуемо привел бы к войне, которую они хотят предотвра-тить.

Мы не можем принять плебисцит по многим серьезным причинам, главными из которых являются следующие:

1. Полное отсутствие юридической основы, ко-торая позволила бы чехословацкому правительству допустить плебисцит относительно части государ-ственной территории.

2. Уверенность в том, что большинство чехосло-

вацких граждан, не только чехи и словаки, решительно высказалось бы против плебисцита, видя в нем посягательство на целостность государства. Любое правительство, которое допустило бы это, было бы немедленно сметено. Никакой международный нажим здесь бы ничем не помог.

3. Плебисцит технически невозможен, так как здесь нет точно ограниченной, очерченной территории, относительно которой можно было бы провести голосование. Немцы, разбросанные по всей территории республики, не могли бы сами решать о том, как следует поступить с немецкой пограничной территорией, о которой могла бы идти речь и на которой проживает едва ли половина наших немецких сограждан. Но в случае, если будут голосовать все граждане нашего государства, результат будет заранее ясен.

4. Пограничные области с большинством немецкого населения более тысячи лет были составной частью старого государства и составляли неделимое географическое и экономическое целое с историческими землями. Отторжение их от Чехословакии и соединение с Германией подготовило бы дорогу, которая неотвратно привела бы Чехословакию к полной зависимости от Германии, и, таким образом, Германия расчистила бы себе путь для наступления на Восточную и Юго-Восточную Европу.

5. Опыт всех прежних плебисцитов весьма печален. Несомненно, в случае проведения плебисцита

огромное влияние оказывали бы страх перед террором со стороны немцев и сознание того, что с другой стороны, чехословацкой, этого террора не было бы.

В этом смысле я говорил с Делакура и поговорю сегодня также с Ньютоном.

КРОФТА

Печат. по арх.

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХОСЛОВАКИИ
ПОСЛАННИКАМ ЧЕХОСЛОВАКИИ
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ**

16 сентября 1938 г.

Перед отъездом лорда Ренсимена президент имел с ним беседу, в которой подчеркнул следующие факты:

1. Государство и правительство являются полными хозяевами страны, все волнения и попытки поднять мятеж потерпели крах, имеют место лишь местные инциденты, которые, однако, уже повсюду ликвидируются, и, таким образом, правительство и впредь будет полным хозяином положения, если со стороны Германии не будут организованы травля, поставки оружия, а также вторжение нацистских отрядов или вооруженных военных частей.

2. Заявление Генлейна, которое было подготовлено специально на случай приезда Чемберлена, совершенно не оправдало своих целей. С одной стороны, группа умеренных депутатов судето-немецкой партии отказывается от этого заявления, с

другой стороны, все демократические и другие политические группировки с возмущением отвергают его; но главное то, что само население, за исключением небольшого числа молодых радикально настроенных элементов, на это заявление вообще не реагирует. Что же касается инцидентов, которые имеют место или еще возникнут, то они будут носить местный и ограниченный характер.

3. Президент снова разъяснил техническую, юридическую и политическую невозможность проведения плебисцита. Более того, у нас никогда не согласятся с тем, чтобы для проведения плебисцита именно эта территория была отдана под немецкое управление. Нет такого закона, парламент никогда не проголосует за это, ни одно правительство не в состоянии осуществить это, президент не в состоянии организовать переворот или изменить конституцию, и он бы не пошел на это. Это привело бы к разложению внутри страны, к революции и в конце концов все-таки к войне. Более того, всякая попытка провести плебисцит вызвала бы быстрый уход с этой территории всего демократического чешского и немецкого населения, и внутри страны появились бы эмигранты и новые немецкие нацменьшинства.

4. На вопрос Ренсимена, примем ли мы у себя международные войска, президент ответил, что в связи с плебисцитом этот вопрос не ставится, поскольку парламент не допустит проведения самого плебисцита, а правительство не в состоянии будет

провести его. Международные войска (английские и французские) могли бы быть приняты в том случае, если бы нужно было убедиться, что не Чехословакия собирается нападать или пересекать границы Германии. Для поддержания у нас порядка они также не требуются, поскольку наша полиция и армия при отсутствии интервенции со стороны Германии в состоянии обеспечить его.

5. Президент подчеркнул и доказал, что коммунистов бояться нечего. Более того, коммунисты не имеют политического влияния, их нет и не будет ни в одном правительстве, они не сотрудничают и не будут сотрудничать с остальными партиями. Президент просил передать Чемберлену, что даже на случай войны Чехословакия не имеет никаких специальных соглашений с Россией и без Франции никогда ничего не предпринимала и не предпримет.

6. Он также сообщил, что сейчас у нас находится в боевой готовности такое количество войск, которое позволяет нам выдержать первый удар и, следовательно, сохранить внутренний порядок.

7. Он особенно подчеркнул, что у нас ни в правительстве, ни в политических партиях нет никого, кто бы хотел войны или вел дело к конфликту. Так может рассуждать небольшое число молодых людей в кафе. Но президент и все правительство категорически отказываются от этого, они действительно хотят мира, стремятся к соглашению и хотят совместно с Францией и Англией договориться о разумном модус вивенди с Германией. Особенно

злостным подстрекательством являются разговоры о том, что у нас есть военная партия и что солдаты заправляют политикой.

8. Президент особенно настойчиво просил передать Чемберлену, что в случае, если Франция и Англия примут какое-либо решение о наших делах без согласования с нами, ни правительство, ни президент не будут в состоянии осуществить его.

9. В своих действиях и беседах руководствуйтесь по возможности настоящими директивами.

КРОФТА

Печат. по арх.

ТЕЛЕГРАММА
ПОЛПРЕДА СССР В ЧЕХОСЛОВАКИИ
В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

17 сентября 1938 г.

Известные факты, вроде распоряжений чехословацкого правительства об уголовном преследовании Генлейна, роспуске генлейновских штурмовиков, запрещении партии судетских немцев, не являются причинами¹ перемены в отношении правительства в целом к происходящим событиям. Правительство вынуждено делать такие шаги в результате логики событий и под давлением продолжающейся радикализации масс. Внутри правительства продолжает царить разнобой, и ряд его членов ведет капитулянтскую линию. Сегодня Крофта созывал правительственных журналистов и заявлял, что ему ничего не известно о планах международной конференции для решения чехословацкого вопроса. Если бы подобное предложение было сделано, то Чехословакия потребовала бы участия СССР. На соответствующие вопросы

¹ Так в тексте.

Крофта отвечал, что СССР делает для Чехословакии больше, чем можно требовать от него согласно договору, и сам ищет пути для прохода его войск в Чехословакию. Поездка Чемберлена к Гитлеру произвела на всех потрясающее впечатление. Растет враждебное отношение к Англии. Снова много говорилось о помощи СССР и в том случае, если бы Англия и Франция оставили Чехословакию один на один с Гитлером. Чехословаки несколько не сомневаются в нашей помощи. Положение в Чехословакии крайне напряженно, но паники нет, волна к сопротивлению нарастает.

С. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

Печат. по арх.

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛАННИКА
ЧЕХОСЛОВАКИИ ВО ФРАНЦИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ЧЕХОСЛОВАКИИ**

19 сентября 1938 г.

Боннэ сообщил мне, что в Лондоне было решено сделать официальное сообщение непосредственно в Праге. Он информирует меня поэтому только для моего личного сведения. В заключение своего отчета Ренсимен сказал, что он уже не вернется в Прагу, что посредничество невозможно и что он пришел к убеждению о том, что чехи и немцы не могут продолжать жить в одном государстве. Во время своего разговора с Гитлером Чемберлен убедился, что Гитлер готов прибегнуть к войне. Ввиду того что восемь дней тому назад я вручил ему ноту с разъяснением о неприемлемости плебисцита, Боннэ решительно выступил против плебисцита, зная, что потом и остальные меньшинства потребовали бы его, что означало бы конец ЧСР. Поэтому в Лондоне пришли к заключению, что не остается ничего иного, кроме непосредственной передачи территории. Они пришли к этому решению

тем более потому, что Делакруа в депеше от 17 сентября сообщал, что господин президент Бенеш говорил ему, что он сам думает о передаче судетской территории Германии. Боннэ заметил, что эту конфиденциальную мысль он не сообщал англичанам. Боннэ сказал, что, разумеется, необходимо было идти дальше, чем предполагал господин президент Бенеш. Чемберлен сообщил французам, что Гитлер уверял, что он не интересуется иноязычными меньшинствами и что он не питает по отношению к ЧСР злобы. Его якобы интересуют только судетские немцы. В Лондоне договорились, что территория, на которой немцы составляют более 50%, должна быть передана Германии. Международная комиссия проведет соответствующее исправление границ. Англия будет гарантировать новые чехословацкие границы против любой неспровоцированной агрессии. Такая гарантия со стороны великих держав должна заменить договоры ЧСР с Францией и Россией. Боннэ заявил, что в случае, если для ЧСР в новых границах потребуется финансовая и экономическая помощь, Франция обязуется ее оказать. Боннэ сказал мне, что, если англо-французские предложения не будут приняты ЧСР, английское правительство, которое уже сегодня ведет себя так сдержанно, откажет Франции в солидарности в случае конфликта между ЧСР и Германией.

ОСУСКИЙ

**ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ
ПРАВИТЕЛЬСТВУ ЧЕХОСЛОВАКИИ**

19 сентября 1938 г.

1. Представители французского и британского правительств консультировались сегодня по вопросу об общем положении и рассмотрели доклад британского премьер-министра о его переговорах с г-ном Гитлером. Британские министры равным образом представили своим французским коллегам свои заключения, к которым они пришли на основе представленного им лордом Ренсименом отчета о работе его миссии. Представители обеих сторон убеждены, что в результате недавних событий сохранилось такое положение, когда дальнейшее сохранение в границах чехословацкого государства районов, населенных главным образом судетскими немцами, фактически не может более продолжаться без того, чтобы не поставить под угрозу интересы самой Чехословакии и интересы европейского мира.

В свете этих соображений оба правительства вынуждены прийти к заключению, что поддержание мира и безопасности и жизненных интересов Чехословакии не может быть эффективно обеспечено, если эти районы сейчас же не передать Германской империи.

2. Это могло бы быть осуществлено либо путем прямой передачи, либо в результате плебисцита. Мы понимаем связанные с плебисцитом трудности, и нам известны уже изложенные вами возражения против этого пути, в частности возможность далеко идущих последствий в случае, если к этому вопросу подходить с точки зрения столь широкого принципа. По этой причине и поскольку не поступит противоположных сообщений, мы предусматриваем, что вы, вероятно, предпочтете разрешить проблему судетских немцев путем прямой передачи Германии и в качестве обособленного вопроса.

3. Подлежащая передаче территория должна, вероятно, включать районы, немецкое население которых составляет свыше 50%, однако мы должны надеяться путем переговоров договориться об условиях исправления границ в тех случаях, когда это необходимо, посредством того или иного международного органа, включающего чешского представителя. Мы убеждены, что передача меньших районов на основе более высокого процентного соотношения явится нецелесообразной.

4. Указанному международному органу равным образом можно было бы передать вопросы о

возможном обмене населением на основе права оптации в течение некоторого определенного срока времени.

5. Мы признаем, что в случае согласия правительства Чехословакии с предложенными мероприятиями, связанными с существенными изменениями в положении государства, оно будет вправе просить некоторую гарантию своей будущей безопасности.

6. В соответствии с этим правительство его величества в Соединенном королевстве было бы согласно в качестве вклада в дело умиротворения Европы присоединиться к международной гарантии новых границ чехословацкого государства против неспровоцированной агрессии. Одним из основных условий такой гарантии явилось бы ограждение независимости Чехословакии путем замены существующих договоров, связанных с взаимными обязательствами военного характера, общей гарантией против неспровоцированной агрессии.

7. Как французское, так и британское правительства понимают, сколь велика жертва, требуемая от чехословацкого правительства делу [обеспечения] мира. Но поскольку это дело является общим для всей Европы и, в частности, для Чехословакии, то они считают своим общим долгом изложить откровенно условия, необходимые для обеспечения этого дела.

8. Премьер-министр должен возобновить пере-

говору с г-ном Гитлером не позднее среды¹, а если представится возможным, даже раньше. Поэтому мы полагаем, что нам надлежит просить вас дать ответ как можно раньше.

Печат. в переводе с англ. яз. по изд.
«Correspondence respecting Czechoslova-
kia, September 1938», London 1938, Mis-
cellaneous № 7, Cmd. 5847, pp. 8—9.

¹ Т. е. 21 сентября 1938 г.

**ТЕЛЕГРАММА
ПОЛПРЕДА СССР В ЧЕХОСЛОВАКИИ
В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

19 сентября 1938 г.¹

Сегодня Бенеш срочно вызвал меня к себе и сообщил, что получил совместное англо-французское предложение о решении судето-немецкого вопроса путем прямой уступки Германии тех округов, в которых немцы составляют больше 50% населения. Остальные округа получают частичную автономию. Границы устанавливаются международной комиссией. Новые границы гарантируются всеми соседями, а также Францией и Англией, в связи с чем аннулируются ныне действующие международные договоры Чехословакии. Предложение сопровождалось подчеркиванием, что уже простая задержка чехословацкого правительства с ответом может привести к роковым последствиям. Бенеш отмечает, что при этом не было сказано прямо, что в случае отказа Чехословакии принять такое реше-

¹ Настоящая телеграмма поступила в НКВД СССР 20 сентября 1938 г.

ние Франция и Англия отказались бы помогать Чехословакии против агрессора, однако Бенеш допускает и такую возможность. Несмотря на это, Бенеш заявляет, что Чехословакии не останется никакого другого выхода, как защищаться при всех условиях. Правительство уже решило, что изложенное англо-французское предложение совершенно неприемлемо. Франции послан прямой запрос: обозначает ли ее предложение, что она намерена отказаться от выполнения своих союзнических обязательств. Бенеш просит правительство СССР дать как можно быстрее ответ на следующие вопросы:

1. Окажет ли СССР согласно договору немедленную действительную помощь, если Франция останется верной и тоже окажет помощь.

2. В случае нападения Бенеш немедленно обратится телеграммой в Совет Лиги наций с просьбой привести в действие статьи 16 и 17. Он ожидает саботажа решения, но думает, что саботаж не сможет быть длительным. В связи с этим Бенеш просит помощи в Лиге наций и просит от советского правительства такого же срочного ответа о том, поможет ли СССР в качестве члена Лиги наций на основании упомянутых статей. Бенеш подчеркнул срочность, потому что должен дать ответ Франции и Англии, а между тем Чемберлен хотел бы уже в среду, 21-го, поехать к Гитлеру с этим ответом. Бенеш предполагает, что нападение произойдет 22-го, если Чемберлен не поедет или привезет недостаточный для Гитлера ответ. И при этом условии

Бенеш считает предложение, сделанное Англией и Францией, неприемлемым, а борьбу неизбежной потому, что народ не допустит ничего подобного. При мне Бенеш получил сообщение, что 6 министров французского правительства решили подать в отставку из-за несогласия с подобным предложением Даладье. Будет кризис кабинета под знаком верности союзу с Чехословакией. Бенеш еще раз просит немедленного ответа СССР, предупреждая, что может оказаться вынужденным объявить всеобщую мобилизацию уже завтра, 20-го, вечером. В данный момент под ружьем 500 тысяч и все воздушные силы. Со своей стороны подтверждаю, что лозунг защищаться при всех условиях стал всеобщим. Широкие массы трудящихся непоколебимо верят в помощь СССР тоже при всех условиях.

С. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

Печат. по арх.

**ТЕЛЕГРАММА
ПОЛПРЕДА СССР В ЧЕХОСЛОВАКИИ
В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

20 сентября 1938 г.

Вечером 19-го, непосредственно после меня, Бенеш принял Готвальда. Бенеш уклонился от ответа, решило ли правительство отклонить англо-французское предложение, но несколько раз повторил, что оно будет защищаться от прямого нападения. Бенеш твердо заверял Готвальда, что капитуляция исключена. С другой стороны, у Готвальда, как и у меня, нет никаких сомнений, что массы не допустят никакой капитуляции и примут бой при любых условиях. При этом уверенность в помощи СССР не подвергается и не может быть подвергнута никакому сомнению. Все сообщения берут линию на борьбу с паникой, утверждая, что и этими предложениями ничего не решено, ибо решает только народ и его представительный орган, который должен быть созван. Бенеш спрашивал мнение Готвальда о линии поведения СССР. Он ответил, что не его дело отвечать за СССР, но никто

не имеет оснований сомневаться в том, что СССР выполнит свои обязательства. Если же речь идет о чем-нибудь сверх обязательств, то пусть Бенеш сформулирует точно и запросит правительство СССР.

С. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

Печат. по арх.

**ТЕЛЕГРАММА
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ПОЛПРЕДУ СССР В ЧЕХОСЛОВАКИИ¹**

20 сентября 1938 г.

1. На вопрос Бенеша, окажет ли СССР согласно договору немедленную и действительную помощь Чехословакии, если Франция останется ей верной и также окажет помощь, можете дать от имени правительства Советского Союза утвердительный ответ.

2. Такой же утвердительный ответ можете дать и на другой вопрос Бенеша — поможет ли СССР Чехословакии, как член Лиги наций, на основании ст. ст. 16 и 17, если в случае нападения Германии Бенеш обратится в Совет Лиги наций с просьбой о применении упомянутых статей.

¹ Копии настоящей телеграммы направлены 20 сентября 1938 г. в полпредство СССР во Франции, а также советской делегации на сессии Лиги наций в Женеве.

3. Сообщите Бенешу, что о содержании нашего ответа на оба его вопроса мы одновременно ставим в известность и французское правительство¹.

В. ПОТЕМКИН

Печат. по арх.
Опубл. в изд. «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. 1, Москва 1948, стр. 240.

¹ Содержание настоящей телеграммы было передано президенту Чехословакии Бенешу полпредом СССР в Чехословакии 20 сентября 1938 г. по телефону, во время заседания правительства Чехословакии, на котором обсуждалось заявление правительств Великобритании и Франции (см. док. № 35, стр. 94—97).

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛАННИКА
ЧЕХОСЛОВАКИИ В СССР
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ЧЕХОСЛОВАКИИ

20 сентября 1938 г.

Правительство обсуждало вопросы, поставленные президентом перед Александровским. Потемкин только что сообщил мне ответ на первый вопрос — готов ли СССР оказать немедленную и действительную помощь, если Франция останется верной пакту. Правительство отвечает: да, немедленно и действительно. На второй вопрос — готов ли СССР выполнить свои обязательства согласно ст. ст. 16 и 17 в случае обращения в Лигу наций — правительство отвечает: да, в любом отношении.

ФИРЛИНГЕР

Печат. по арх.

Опубл. в книге: *Z. Fierlinger, Ve službách
ČSR, I. díl, Praha 1951, příloha č. III.*

**НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧЕХОСЛОВАКИИ
ПРАВИТЕЛЬСТВАМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
И ФРАНЦИИ**

20 сентября 1938 г.

Чехословацкое правительство благодарит британское и французское правительства за сообщение, которое они сделали и в котором они формулируют свою точку зрения на решение нынешних международных затруднений, касающихся Чехословакии. Сознвая ответственность, которую оно несет как в интересах Чехословакии, ее друзей и союзников, так и в интересах всеобщего мира, оно высказывает убеждение, что предложения, заключающиеся в сообщении, непригодны для достижения цели, которую преследуют британское и французское правительства в своих усилиях в пользу сохранения мира.

Эти предложения были выработаны без выяснения мнения представителей Чехословакии. Они направлены против Чехословакии, которая не была даже выслушана, хотя чехословацкое правительство обращало внимание на то, что оно не может

принять ответственность за решение, которое было бы принято без него. Отсюда понятно, что упомянутые предложения не могут быть приемлемыми для Чехословакии.

В самом деле, согласно конституции чехословацкое правительство не может даже принять решения, касающегося вопроса о границах. Принятие такого решения было бы невозможно без нарушения демократического режима и правового порядка чехословацкого государства. В любом случае необходимо запросить парламент.

По мнению правительства, принятие предложений такого характера равнялось бы полному искалечению государства во всех направлениях. Были бы полностью подорваны экономика и транспорт Чехословакии, а в стратегическом отношении она попала бы в исключительно тяжелое положение; рано или поздно Германия подчинила бы ее себе полностью.

Но если бы чехословацкое правительство и решилось пойти на предлагаемые ему жертвы, все же вопрос об обеспечении мира ни в коей мере не был бы разрешен:

а) Многие судетские немцы по хорошо известным причинам предпочли бы эмигрировать из рейха и жить в демократической атмосфере чехословацкого государства. В результате появились бы новые затруднения и новые национальные споры.

б) Паралич Чехословакии имел бы в результате глубокие политические перемены во всей Цент-

ральной и Юго-Восточной Европе. Равновесие сил в Центральной Европе и в Европе вообще было бы уничтожено; это повлекло бы за собой далеко идущие последствия для всех остальных государств, а особенно для Франции.

с) Чехословацкое правительство искренне благодарно великим державам за их намерение гарантировать целостность Чехословакии, которое оно понимает и весьма высоко ценит. Такая гарантия действительно открыла бы путь к соглашению между всеми заинтересованными сторонами при условии, если нынешние национальные споры были бы дружески урегулированы, и притом таким образом, чтобы не обрекать Чехословакию на неприемлемые жертвы.

За последние годы Чехословакия дала многочисленные доказательства своей непоколебимой преданности делу мира. Под давлением своих друзей в переговорах по судето-немецкому вопросу Чехословакия шла так далеко, что это было с благодарностью признано всеми странами. В одном из заявлений британское правительство также отмечало, что нужно не выходить за рамки чехословацкой конституции, и, наконец, сама партия судетских немцев, когда ей были переданы последние предложения правительства, не отклонила их, а публично признала, что намерения правительства были серьезны и искренни. Несмотря на то что среди части судето-немецкого населения вспыхнуло восстание, которое было подготовлено извне, пра-

вительство торжественно заявило, что оно все еще придерживается тех предложений, которые отвечали пожеланиям судето-немецкого населения. Оно еще и сегодня считает эти предложения осуществимыми, поскольку они касаются национального вопроса в республике.

Чехословакия всегда оставалась верной заключенным договорам и выполняла свои обязательства, вытекающие из них, как в отношении своих друзей, так и Лиги наций и ее членов, а также остальных народов. Она была и до сих пор остается готовой сохранять эту верность при всех условиях. Если она теперь сопротивляется возможности насилия, то делает это на основании еще недавних обязательств и заявлений своего соседа, а также на основании договора об арбитраже от 16 октября 1926 г., который нынешнее германское правительство в нескольких своих заявлениях признало действительным. Чехословацкое правительство заявляет, что этот договор может быть применен, и просит об этом. Уважая свою подпись, оно готово принять любое арбитражное решение, которое было бы вынесено. Этим мог бы быть прекращен всякий спор. Это сделало бы возможным принятие быстрого, почетного и достойного для всех участвующих государств решения.

Отношения Чехословакии к Франции всегда покоились на уважении и преданнейшей дружбе и союзе, которые никогда ни одно чехословацкое правительство и ни один чехословак не нарушат. Она

жила и живет верой в великий французский народ, правительство которого так часто давало ей заверения в прочности своей дружбы. С Великобританией ее связывают чувства преданности, традиционной дружбы и уважения, из которых Чехословакия всегда будет исходить в своем сотрудничестве между обеими странами, а также в общих усилиях, направленных к сохранению мира, каким бы ни было положение в Европе.

Чехословацкое правительство сознает, что прилагаемые британским и французским правительствами усилия являются результатом их искренней симпатии, и искренне благодарит за это. Тем не менее, исходя из приведенных доводов, оно вновь обращается к ним с последним призывом и просит, чтобы они пересмотрели свою точку зрения. Оно делает это, веря, что защищает не только свои собственные интересы, но также и интересы своих друзей, дело мира и дело здорового развития Европы. В этот решительный момент речь идет не только о судьбе Чехословакии, но также и о судьбе других стран и особенно Франции.

Печат. по арх.

Опубл. в изд. «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», London 1949, Third series, vol. II, pp. 434—436.

НОТА
ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ПРАВИТЕЛЬСТВУ ЧЕХОСЛОВАКИИ

21 сентября 1938 г.

По мнению правительства его величества, ответ чехословацкого правительства никак не соответствует тому критическому положению, которое стремились предотвратить англо-французские предложения. Если бы этот ответ был принят, то опубликование его привело бы, по мнению правительства его величества, к немедленному германскому вторжению. Поэтому правительство его величества предлагает чехословацкому правительству взять этот ответ обратно и безотлагательно найти иное решение, исходя из реальной обстановки. По его мнению, англо-французские предложения представляют собой единственную возможность избежать немедленного нападения Германии. На основе полученного ответа, который рассматривается сейчас, у правительства его величества не могло бы быть надежды на положительный результат предполагаемого второго визита к г-ну Гитлеру и

премьер-министр был бы вынужден отменить соответствующую для того подготовку. Правительство его величества просит поэтому чехословацкое правительство спешно и серьезно взвесить все последствия, прежде чем оно создаст ситуацию, за которую правительство его величества не могло бы принять на себя ответственность.

Правительство его величества было бы, конечно, готово предложить германскому правительству чехословацкий проект арбитража, если бы полагало, что при данном положении могла быть какая-либо надежда на то, что он вызовет благоприятное отношение. Но правительство его величества не может ни на минуту поверить, что это предложение окажется ныне приемлемым, а также не может полагать, чтобы германское правительство считало ситуацию такой, какая могла бы быть разрешена арбитражем, как это предлагает чехословацкое правительство.

Если бы чехословацкое правительство, рассмотрев снова вопрос, сочло себя вынужденным отклонить этот совет, то оно, конечно, должно иметь свободу каких угодно действий, которые оно сочтет соответствующими ситуации, которая могла бы создаваться позднее.

Печат. в переводе с англ. яз. по изд.
«Documents on British Foreign Policy
1919—1939». London 1949, Third series,
vol. II, pp. 442—443.

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХОСЛОВАКИИ
ПОСЛАННИКАМ ЧЕХОСЛОВАКИИ
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ**

21 сентября 1938 г.

Французский и английский посланники сообщили:

1. То, что предложили Англия и Франция, является единственным средством предотвращения войны и захвата Чехословакии.

2. В случае, если ответ Чехословацкой республики будет отрицательным, она будет нести ответственность за развязывание войны.

3. Это уничтожит франко-английскую солидарность, так как Англия не выступит.

4. Если же при этих обстоятельствах возникнет война, Франция не присоединится, т. е. не выполнит договора.

Это было сказано именно так. Ньютон заявил, что он тоже считает, что если мы будем настаивать на своем первом ответе, то Англия за то, что случится, не несет ответственности.

При этом он дал понять, что, учитывая действия Франции, действия Англии ясны.

Дополнение:

Оба добавили, что необходимо ответить как можно быстрее и что необходимо принять все без оговорок. Оба говорили категорически от имени обоих правительств и со всей решительностью.

КРОФТА

Печат. по арх.

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХОСЛОВАКИИ
ВСЕМ МИССИЯМ ЧЕХОСЛОВАКИИ
ЗА ГРАНИЦЕЙ, КОНСУЛЬСТВУ В ДУБЛИНЕ
И ЧЕХОСЛОВАЦКОМУ ДЕЛЕГАТУ
В ЛИГЕ НАЦИЙ**

21 сентября 1938 г.

Ход событий был следующий:

1. Французский и английский посланники вручили президенту республики 19.IX в 14 час. памятную записку следующего содержания:

а) сохранение мира и соблюдение жизненных интересов ЧСР требуют присоединения к Германии районов, где немецкое население составляет более 50%;

б) плебисцит отклоняется ввиду возражений чехословацкого правительства; решено приступить к прямым переговорам;

в) международному органу будет поручено провести обмен населением;

г) французское и английское правительства присоединятся к международной гарантии новых границ против любого неспровоцированного нападения.

2. 20. IX в 19 час. английскому и французскому посланникам был вручен ответ чехословацкого правительства следующего содержания:

Чехословацкая республика не может принять эти предложения по следующим причинам:

- a) вопрос мог бы решить только парламент;
- b) с точки зрения экономической и транспортной ЧСР была бы полностью парализована и в стратегическом отношении попала бы в чрезвычайно тяжелое положение;
- c) произошло бы новое переселение недовольных немцев в ЧСР, в результате чего возникли бы новые межнациональные конфликты;
- d) равновесие сил в Европе было бы уничтожено.

В ответе предлагается арбитраж на основании чехословацко-германского договора от 16.X 1926 г. и выражается готовность принять заключение арбитража. Ответ заканчивается призывом к Франции и Англии вновь пересмотреть свои взгляды.

3. Английский и французский посланники 21.IX в два часа ночи снова посетили президента и заявили, что в случае, если мы отклоним предложения их правительств, мы возьмем на себя риск вызвать войну. Французское правительство при таких обстоятельствах не могло бы вступить в войну, его помощь была бы недейственной. Принятие англо-французских предложений является единственным средством воспрепятствовать непосредственному нападению Германии. Если мы бу-

дем настаивать на своем первоначальном ответе, Чемберлен не сможет поехать к Гитлеру и Англия не сможет взять на себя ответственность.

Ввиду этого ультимативного вмешательства и оказавшись в полном одиночестве, чехословацкое правительство, очевидно, будет вынуждено подчиниться непреодолимому давлению. Ответ будет дан английскому и французскому посланникам в течение дня.

КРОФТА

Печат. по арх.

**НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧЕХОСЛОВАКИИ
ПРАВИТЕЛЬСТВАМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
И ФРАНЦИИ**

21 сентября 1938 г.

Вынужденное обстоятельствами, уступая исключительно настойчивым уговорам и сделав выводы из заявления французского и английского правительств от 21 сентября 1938 г., в котором оба правительства выразили свою точку зрения по вопросу об оказании помощи Чехословакии в случае, если бы она отказалась принять франко-английские предложения и, таким образом, подверглась бы нападению Германии, правительство Чехословакии, находясь в таком положении, с горечью принимает французские и английские предложения, предполагая, что оба правительства сделают все, чтобы при осуществлении названных предложений были обеспечены жизненные интересы чехословацкого государства. Оно с прискорбием подчеркивает, что эти предложения были выработаны без предварительного запроса чехословацкого правительства.

Глубоко сожалея, что не было принято его предложение об арбитраже, чехословацкое правительство принимает эти предложения как нераздельное целое, подчеркивая при этом принцип гарантий, сформулированный в ноте, и, принимая их, считает, что оба правительства не допустят немецкого вторжения на чехословацкую территорию, которая останется чехословацкой до того момента, когда будет можно осуществить передачу территории после установления новой границы международной комиссией, о которой говорится в предложениях.

По мнению правительства Чехословакии, франко-английский проект предусматривает, что все подробности осуществления на практике франко-английских предложений будут установлены по договоренности с чехословацким правительством.

Печат. по арх.

Опубл. в изд. «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», London 1949, Third series, vol. II, pp. 447—448.

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
НАЧАЛЬНИКА КАНЦЕЛЯРИИ
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ЧЕХОСЛОВАКИИ С ПОЛПРЕДОМ
СССР В ЧЕХОСЛОВАКИИ**

21 сентября 1938 г.

21. IX 1938 г. в 10 час. 15 мин. посланник Александровский «почти официально» сообщает, что один член нашего правительства перепроверял у него советскую позицию. Александровский отмечает, что поставленные перед ним президентом вопросы были сформулированы ясно¹ и что вчера же он на оба эти вопроса дал ясный ответ Москвы². Президент ни о чем больше не спрашивал. Поэтому Александровский протестует против того, чтобы на Советский Союз перелагалась ответственность за решение, принятое чехословацким правительством, и категорически протестует против сообщения, опубликованного в сегодняшнем специальном номере «Вечера» (позже, как ему известно, конфискованного), в котором утверждается,

¹ См. док. № 36, стр. 98—100.

² См. док. № 38, стр. 103—104.

что мы были преданы также и «народом славянской расы». Он сообщает, что сделает все для того, чтобы эта игра с Советами, которая ведется среди чехословацкой общественности в интересах некоторых кругов, прекратилась. Он требует, чтобы было сделано все для того, чтобы позиция Советского Союза в вопросе оказания помощи Чехословакии была полностью разъяснена нашей общественности.

ИНА

Печат. по арх.

**ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ
НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
НА ПЛЕНУМЕ ЛИГИ НАЦИЙ**

21 сентября 1938 г.

Мы дискутируем в настоящее время годовой отчет Лиги наций. Надо признать, однако, вполне естественным и правильным, что выступающие на пленуме ораторы говорят не о том, что Лига сделала, а о том, чего она не сделала в истекший год и в предыдущие годы. По-видимому, все сознают, что Лига наций не была создана для той деятельности, о которой повествует отчет генерального секретаря Лиги. Нельзя забывать, что создание Лиги наций явилось реакцией на мировую войну с ее неизъяснимыми ужасами, что она имела целью сделать эту войну последней, охранить все народы от агрессии и заменить систему военных союзов коллективной организацией помощи жертвам агрессии. Между тем в этой области Лигой ничего не сделано. Два государства — Абиссиния и Австрия — потеряли свое самостоятельное существо-

вание вследствие грубого насилия над ними; третье — Китай — второй раз в течение семи лет стало жертвой агрессии и иностранного нашествия; четвертое — Испания — уже третий год истекает кровью в результате вооруженного вмешательства в его внутренние дела двух агрессоров. Лига наций не выполнила своих обязательств в отношении упомянутых государств.

В настоящее время пятое государство — Чехословакия — испытывает вмешательство во внутренние дела со стороны соседнего государства и находится под угрозой громко провозглашенной агрессии. Один из старейших, культурнейших, трудолюбивейших европейских народов, обретший после многовекового угнетения свою государственную самостоятельность, не сегодня-завтра может оказаться вынужденным с оружием в руках отстаивать эту самостоятельность. Я убежден, что симпатии, если и не всех правительств, то всех народов, представленных на пленуме, тянутся к чехословацкому народу в грозный час его испытаний, что мы все вспоминаем активнейшую роль, которую играла Чехословакия и ее нынешний президент г-н Бенеш в организации и развитии Лиги наций, что все наши помыслы настолько поглощены событиями, происходящими в Чехословакии и вокруг нее, что мы, делегаты, с трудом можем уделять внимание повестке дня пленума, в которой чехословацкий вопрос отсутствует. Не приходится поэтому удивляться, что генеральная дискуссия

сводится к тому, что Лига наций должна была делать и чего она не делала. [...]

Такое событие, как исчезновение австрийского государства, прошло незамеченным для Лиги наций. Сознывая значение, которое это событие должно иметь для судеб всей Европы и в первую очередь для Чехословакии, советское правительство сейчас же после аншлюса обратилось официально к другим великим европейским державам с предложением о немедленном коллективном обсуждении возможных последствий этого события с целью принятия коллективных предупредительных мер. К сожалению, это предложение, осуществление которого могло избавить нас от тревог, испытываемых ныне всем миром о судьбе Чехословакии, не было оценено по достоинству. Связанный с Чехословакией пактом о взаимной помощи, Советский Союз в дальнейшем воздерживался от всякого вмешательства в переговоры чехословацкого правительства с судето-немцами, считая это внутренним делом чехословацкого правительства. Мы воздерживались от всяких советов чехословацкому правительству, считая недопустимым требовать от него уступок немцам в ущерб государственным интересам, ради избавления нас от необходимости выполнения наших обязательств по пакту. Не давали мы советов также и в обратном направлении. Мы весьма ценили такт чехословацкого правительства, которое до самых последних дней нас даже не запрашивало, выполним ли мы свои обязательства по

пакту, ибо оно, очевидно, в этом не сомневалось и не имело оснований сомневаться.

Когда за несколько дней до моего отъезда в Женеву французское правительство в первый раз обратилось к нам с запросом о нашей позиции в случае нападения на Чехословакию, я дал от имени своего правительства совершенно четкий и недвусмысленный ответ, а именно: мы намерены выполнить свои обязательства по пакту и вместе с Францией оказывать помощь Чехословакии доступными нам путями. Наше военное ведомство готово немедленно принять участие в совещании с представителями французского и чехословацкого военных ведомств для обсуждения мероприятий, диктуемых моментом. Независимо от этого мы считали бы, однако, желательным постановку вопроса в Лиге наций пока хоть о статье II, с целью, во-первых, мобилизации общественного мнения и, во-вторых, выяснения позиции некоторых других государств, пассивная помощь которых была бы весьма ценной. Необходимо, однако, сперва исчерпать все меры предотвращения вооруженного конфликта, и одной из таких мер мы считаем немедленное совещание европейских великих держав и других заинтересованных государств для эвентуальной выработки коллективного демарша.

Вот как гласил наш ответ. Только третьего дня чехословацкое правительство впервые запросило советское, готово ли оно в соответствии с чехословацким пактом оказать немедленную и действенную

помощь Чехословакии в случае, если Франция, верная своим обязательствам, окажет такую же помощь, и на это советское правительство дало совершенно ясный и положительный ответ. Я думаю, согласятся, что это был ответ лояльного участника международного соглашения и верного защитника Лиги наций. Не наша вина, если не было дано хода нашим предложениям, которые, я убежден, могли дать желательные результаты как в интересах Чехословакии, так и всей Европы и всего мира. К сожалению, были приняты другие меры, которые привели и не могли не привести к такой капитуляции, которая рано или поздно будет иметь совершенно необозримые катастрофические последствия.

Избежать проблематической войны сегодня и получить верную и всеобъемлющую войну завтра, да еще ценою удовлетворения appetитов ненасытных агрессоров и уничтожения и изуродования суверенных государств — не значит действовать в духе пакта Лиги наций. Премировать бряцание оружием и обращение к оружию для разрешения международных проблем, иначе говоря — премировать и поощрять наступательный сверхимпериализм в до сих пор неслыханных формах — не значит действовать в духе пакта Келлога — Бриана.

Советское правительство, которое гордится своей непричастностью к такой политике и которое неизменно следовало принципам этих двух пактов, одобренных почти всеми народами мира, не

будет и впредь отступать от них, убежденное в том, что в настоящих условиях невозможно иным путем обеспечить действительный мир и действительную международную справедливость. Вернуться на этот путь оно зовет и другие правительства.

Печат. по арх.

Опубл. в газ. «Известия»,
22 сентября 1938 г.

**ТЕЛЕГРАММА ПОСЛАННИКА
ЧЕХОСЛОВАКИИ В СССР
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ЧЕХОСЛОВАКИИ**

22 сентября 1938 г.

Я сообщил Потемкину, что мы считаем пакт с СССР действующим, пока не подпишем новый международный статут. Поэтому я просил его быть постоянно бдительным и готовым, что он и обещал. Были приняты меры на границе с Польшей на случай ее нападения на нас. Потемкин спросил меня, почему наше правительство никогда не ставило вопроса о безусловной помощи со стороны Союза. Я сказал, что из-за географического положения думать об этом было трудно. Мы договорились о том, что Прага должна немедленно точно выяснить, окажет ли Франция военную помощь в случае, если от нас потребуют новых уступок. Ответьте немедленно.

ФИРЛИНГЕР

Печат. по арх.

Опубл. в изд. «O československé zahraniční politice v letech 1918—1939», Praha 1956, příloha 10/13.

**ТЕЛЕГРАММА
ПОЛПРЕДА СССР В ЧЕХОСЛОВАКИИ
В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

22 сентября 1938 г.

В Праге происходят потрясающие сцены. Полпредство окружено полицейским кордоном. Несмотря на это, толпы демонстрантов при явном сочувствии полиции проходят к полпредству, высылают делегации, требующие разговора с полпредом. Толпы поют национальный гимн и буквально плачут. Поют «Интернационал». В речах первая надежда на помощь СССР, призывы защищаться, созвать парламент, сбросить правительство. Имена не только Годжи, но и Бенеша встречаются свистом и криком. Офицеров качают, заставляют произносить патриотические речи. Гитлер и Чемберлен одинаково возбуждают ненависть. Часты лозунги: Даладье и Боннэ не французский народ, который не предаст. Эти демонстрации явно не имеют руководства. Делегации принимаю. Сегодня в четвертом часу ночи только что была делегация рабочих и служащих, выделенная митингом, состояв-

шимся перед полпредством. Делегатам заявляю, что СССР дорожит Чехословацкой республикой и интересами ее трудящихся, а потому готов помочь защитой от нападения. Путь к оказанию помощи усложнен отказом Франции, но СССР ищет путей и найдет их, если Чехословакия подвергнется нападению и будет вынуждена защищаться. Большую часть это удовлетворяет. Приезжают делегации из провинции. Там еще резче стоит вопрос о войне. Главный лозунг — не отзывать армию с границ, объявить всеобщую мобилизацию, не допустить германские войска в Судеты.

С. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

Печат. по арх.

**ТЕЛЕГРАММА
ПОЛПРЕДА СССР В ЧЕХОСЛОВАКИИ
В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

22 сентября 1938 г.

Крофта просит передать дословно следующее:
«Польша сосредоточивает на всем протяжении границы с Чехословакией войска в походном состоянии. Поэтому было бы хорошо, если бы Москва обратила внимание Варшавы на то, что советско-польский пакт о ненападении перестанет действовать в тот момент, когда Польша нападет на Чехословакию».

С. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

Печат. по арх.

**ЗАЯВЛЕНИЕ
СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ПРАВИТЕЛЬСТВУ ПОЛЬШИ**

23 сентября 1938 г.

Правительство СССР получило сообщения из различных источников, что войска польского правительства сосредотачиваются на границе Польши и Чехословакии, готовясь перейти означенную границу и силою занять часть территории Чехословацкой республики. Несмотря на широкое распространение и тревожный характер этих сообщений, польское правительство до сих пор их не опровергло. Правительство СССР ожидает, что такое опровержение последует немедленно. Тем не менее на случай, если бы такое опровержение не последовало и если бы в подтверждение этих сообщений войска Польши действительно перешли границу Чехословацкой республики и заняли ее территорию, правительство СССР считает своевременным и необходимым предупредить правительство Польской республики, что на основании ст. 2 пакта о

ненападении, заключенного между СССР и Польшей 25 июля 1932 г., правительство СССР, ввиду совершенного Польшей акта агрессии против Чехословакии, вынуждено было бы без предупреждения денонсировать означенный договор.

Печат. по арх.

Опубл. в газ. «Известия»,

26 сентября 1938 г.

**ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ
НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
НА ЗАСЕДАНИИ 6-й ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОМИССИИ ЛИГИ НАЦИЙ**

23 сентября 1938 г.

[...] После заявления, сделанного мной в ассамблее об отношении советского правительства к чехословацкой проблеме, мне приходилось слышать замечания, что, поскольку советское правительство ставит условием своей помощи Чехословакии такую же помощь со стороны Франции, оно как будто также нарушает советско-чехословацкий пакт о взаимной помощи. Люди, которые делают такие замечания, очевидно, не знают или делают вид, что не знают, что советско-французский и советско-чехословацкий пакты о взаимной помощи явились результатом акции в пользу создания регионального пакта о взаимной помощи с участием Германии и Польши, основанного на коллективной помощи. Вследствие отказа этих двух стран Франция и Чехословакия предпочли вместо одного советско-франко-чехословацкого пакта заключить 2 двусторонних пакта. Как раз чехословацкое прави-

тельство при этом настаивало на том, чтобы советско-чехословацкая взаимная помощь была обусловлена помощью Франции, что нашло себе выражение в соответственном договоре. Таким образом, советское правительство свободно от всяких обязательств перед Чехословакией в случае безучастного отношения Франции к нападению на нее. В этом смысле советское правительство может прийти на помощь Чехословакии лишь в порядке добровольного решения либо в силу постановления Лиги наций, но никто не вправе этой помощи требовать по праву, и, действительно, чехословацкое правительство не ставило вопроса о нашей помощи независимо от французской, и не только по формальным, но и по практическим соображениям. Уже после принятия им германо-англо-французского ультиматума оно запросило советское правительство, какова будет позиция последнего, иначе говоря, будет ли оно еще считать себя связанным чехословацко-советским пактом в случае предъявления Германией новых требований и неудачи англо-германских переговоров и решения Чехословакии защищать свои границы с оружием в руках. Этот вторичный запрос вполне понятен, ибо после принятия Чехословакией ультиматума, включающего эвентуально денонсирование советско-чехословацкого пакта, советское правительство, несомненно, имело моральное право также немедленно отказаться от этого пакта. Тем не менее советское правительство, не ищущее пред-

логов, чтобы уклониться от выполнения своих обязательств, ответило Праге, что в случае помощи Франции в указанных чехословацким правительством условиях вступит в силу советско-чехословацкий пакт. Я позволил себе это отступление по тем соображениям, что выступать здесь, как я это делаю, может лишь представитель правительства, имеющего чистую совесть и чистые руки в области выполнения международных обязательств. Я должен прежде всего отвести от советского правительства всякие несправедливые, основанные на незнании или злостные упреки, а потом уже заявить, что советская делегация не сможет принять доклад комиссии, предлагающей пленуму «принять к сведению ситуацию, созданную сделанными здесь односторонними декларациями», и в данном случае, я уверен, советская делегация действует в интересах Лиги и в интересах всех народов, в интересах мира.

Печат. по арх.
Опубл. в газ. «Известия»,
24 сентября 1938 г.

**ТЕЛЕГРАММА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ЧЕХОСЛОВАКИИ МИССИЯМ
ЧЕХОСЛОВАКИИ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ, В США,
В БРАЗИЛИИ, ЧЕХОСЛОВАЦКОМУ ДЕЛЕГАТУ
В ЛИГЕ НАЦИЙ, КОНСУЛЬСТВАМ В ДУБЛИНЕ,
МОНРЕАЛЕ, КЕЙПТАУНЕ И СИДНЕЕ**

25 сентября 1938 г.

В конфиденциальном порядке для Вашего сведения сообщая: вчера Ньютон передал меморандум Гитлера. Предлагаются две зоны. Зона, населенная преимущественно немцами, должна быть очищена нашими вооруженными силами и передана в нынешнем состоянии германской армии до 1 октября. На территории с сомнительным немецким большинством, в том числе и в немецких поселениях, до 25 ноября должен состояться плебисцит под международным контролем. Голосуют только лица, проживающие или родившиеся до 28 октября 1918 г. на территории, на которой состоится плебисцит. Более того, мы должны отпустить на судето-немецкую территорию проходящих у нас военную или полицейскую службу немцев и освободить всех судето-немецких политических заключенных. Предложения не совсем ясны. Подробности должны быть определены смешанной чехо-

словацко-германской комиссией. О территории, населенной поляками и венграми, в меморандуме вообще не говорится. Ньютон просто передал это, без какого-либо совета. Было ясно, что он сам понимает нелепость этих требований Гитлера.

Печат. по арх.

КРОФТА

**ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ОБОРОНЫ СССР ВОЕННО-ВОЗДУШНОМУ
АТТАШЕ СССР ВО ФРАНЦИИ**

25 сентября 1938 г.

Вам надлежит, встретившись с Гамеленом лично, поблагодарить его за информацию о мероприятиях французского командования¹ и передать следующее:

«Наше командование приняло пока следующие предупредительные меры:

1. 30 стрелковых дивизий придвинуты в районы, прилегающие непосредственно к западной границе. То же самое сделано в отношении кавалерийских дивизий.

¹ Имеется в виду информация, переданная начальником французского генерального штаба Гамеленом советскому военно-воздушному атташе во Франции Васильченко 24 сентября 1938 г. В этой информации сообщалось, что на границе Германии с Чехословакией сосредоточено 30 (а по некоторым разведывательным данным — 38) немецких дивизий и что немецкая авиация «сосредоточена вокруг всей Чехословакии»; в связи с этим Гамелен заявил, что французский генеральный штаб подтягивает к своей укрепленной линии 15 дивизий.

2. Части соответственно пополнены резервистами.

3. Что касается наших технических войск — авиации и танковых частей, то они у нас в полной готовности».

Результаты срочно сообщите¹.

Печат. по арх.

¹ Эта информация Народного комиссариата обороны СССР 28 сентября 1938 г. была повторена французскому военному атташе в СССР Паласу.

**ТЕЛЕГРАММА ВОЕННО-ВОЗДУШНОГО
АТТАШЕ СССР ВО ФРАНЦИИ
В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ОБОРОНЫ СССР**

26 сентября 1938 г.

26 сентября в 11 час. утра я посетил военное министерство Франции. Гамелен сегодня рано утром вылетел в Лондон.

Учитывая важность Вашего сообщения, я немедленно передал его начальнику кабинета Гамелена генералу Жанелю и просил передать эти сведения в Лондон Гамелену.

ВАСИЛЬЧЕНКО

Печат. по арх.

**ПИСЬМО ПОСЛАННИКА
ЧЕХОСЛОВАКИИ В СССР
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ЧЕХОСЛОВАКИИ**

29 сентября 1938 г.

Быстрое развитие событий делает почти беспредметным любое письменное сообщение. Тем не менее мне хотелось бы еще раз разъяснить точку зрения советского правительства по поводу сегодняшнего конфликта, поскольку в печати и телеграфных сообщениях из-за границы все еще проявляется значительное непонимание советской политики. Также и мотивировка принятия нами англо-французского предложения, содержащаяся в выступлении министра Вавречки, в котором он ссылается на советское предложение передать дело в Лигу наций и на сложность подобной процедуры,— такая мотивировка, или по крайней мере соответствующая часть ее, вызвала здесь определенное недовольство.

В ранее направленных сообщениях я уже несколько раз подчеркивал, что в глазах Советов предложение обратиться в Лигу наций имеет ско-

рее теоретическую и моральную ценность. Еще вчера я говорил об этом деле с Потемкиным, который со мной полностью согласился, что в случае агрессии процедура в Женеве может быть весьма краткой, как только найдутся великие державы, которые решились бы действительно выступить против агрессора. И именно отговорки Боннэ о сложности процедуры усиливали подозрения советского правительства относительно того, что Франции не хочется вступить в конфликт.

Понятно, что советское правительство колебалось и колеблется вступить в конфликт без западных держав, чего мы от него никогда и не требовали. Здесь имеются серьезные опасения, что при одностороннем вмешательстве Советов из чехословацкого вопроса возникла бы такая же проблема, как в Испании, со всеми страшными политическими последствиями для всей Европы и в особенности для Чехословакии. Тем не менее на запрос президента д-ра Э. Бенеша о том, готов ли Советский Союз поддерживать нас в Женеве в соответствии со статьями 16 и 17, ответ, немедленно переданный мне Потемкиным, был абсолютно положительным. Ясно, что в таком случае степень участия Советского Союза в подобном конфликте определялась бы уже не нашим пактом, а самостоятельным решением советского правительства о том, какие военные и экономические средства оно использует. По словам Потемкина, Советский Союз вступил бы в подобный конфликт как член Лиги наций.

Первые признаки изменений французской и английской политики в положительную сторону были восприняты здесь с большим удовлетворением. На мое первое сообщение о том, что Франция и, возможно, даже Англия в случае нападения на нас Германии будут на нашей стороне (конечно, если переговоры будут вестись на основе берхтесгаденских предложений), здешние правительственные круги реагировали весьма благоприятно; сообщение об этом было получено 24-го числа этого месяца, т. е. в нерабочий день, когда учреждения не работают и когда Потемкин, замещающий Литвинова, был на даче. Я отправился к дежурному сотруднику Комиссариата иностранных дел, где смог поговорить по телефону с Потемкиным, который в тот же день вернулся в город. Затем ночью было созвано совещание, и с тех пор на все мои вопросы и запросы отвечают немедленно и очень решительно. Таким образом, оказалось возможным в сравнительно короткое время решить вопрос о направлении специалистов и высших офицеров авиации в Прагу, причем мне сообщили, что все пожелания генерала Файфра приняты во внимание и соответствующие воздушные советские силы готовы в случае необходимости немедленно вылететь в Чехословакию. Кроме того, Комиссариат иностранных дел стремился вновь проявить инициативу в деле созыва трехстороннего совещания представителей генеральных штабов. Как только здесь стало известно, что англичане дали

согласие на то, чтобы французский генеральный штаб вел переговоры (сообщение об этом мне передал Потемкин), советский военный атташе в Париже был уполномочен вести переговоры. Как вчера сообщил мне с радостью Кулондр, советский военный атташе в Париже заявил, что Советский Союз на западных границах имеет 30 полных дивизий, находящихся в боевой готовности, не считая технических частей, которые готовы немедленно начать операции. Я сказал Кулондру, что перспективы всеобщей мобилизации в Советском Союзе дают возможность предполагать, что, кроме этой армии, находящейся в боевой готовности, Советский Союз в случае настоящего мирового конфликта может отправить на фронт другую большую армию, поскольку вооружение и соответствующая военная промышленность позволяют это сделать.

К сожалению, хорошее настроение, которое по-немногу возвращалось, было испорчено сообщением о конференции четырех держав в Мюнхене. Тем не менее я предполагаю, что Даладьё, направляющийся на это опасное свидание, будет иметь уже достаточно доказательств решительной политики Советского Союза и его намерений и что в таком случае он не сможет вновь ссылаться перед французской общественностью на неподготовленность и нежелание Советского Союза.

Советский Союз проявил также свою добрую волю в том, что касается предъявленных нам

требований Польши. Нота, врученная в четыре часа утра здешнему польскому временному поверенному в делах¹, достаточно ясно выражает намерения Советского Союза. За нашими переговорами с поляками следят с большим вниманием и намерены не оставить безнаказанными действия Варшавы по отношению к нам. Реализм и осторожность, которые всегда отличали советскую политику, в настоящее время, возможно, могут быть неправильно истолкованы Варшавой или по крайней мере внешне умышленно недооценены. Однако здесь не сомневаются в том, что когда-нибудь час расплаты придет.

В дополнение картины можно было бы еще добавить, принимая во внимание мои впечатления и сообщения, что в здешних правительственных кругах наблюдается намного больше решимости приложить значительные усилия в случае мирового конфликта, чем это внешне может показаться и чем это может быть видно из выступлений Литвинова. Известно, что все действия Литвинова в Женеве отличались известной осторожностью и скептицизмом по отношению к другим великим державам. Поэтому и все его публичные выступления необходимо всегда понимать в таком смысле. В особенности в них не следует искать каких-то скрытых тенденций, которых в действительности нет.

ФИРЛИНГЕР

Печат. по арх.

¹ См. док. № 50, стр. 132—133.

**ИЗ ПИСЬМА
ПОЛПРЕДА СССР В ЧЕХОСЛОВАКИИ
В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

29 сентября 1938 г.

Быстрота хода событий и ограниченность рабочих рук в полпредстве лишили меня всякой возможности сколько-нибудь последовательно зафиксировать происходящее. Вынужден ограничиться сообщением в дополнение к моей телеграфной информации самых существенных моментов, не получивших достаточного отражения в телеграммах.

Прежде всего относительно Бенеша. Я все время ощущал, что Бенешу в отношении советской помощи, так сказать, и хочется и колется прибегнуть к этому средству защиты интересов Чехословакии. В последних разговорах со мной он каждый раз судорожно хватался за возможность нашей помощи и вызывал меня для разговоров как раз тогда, когда получал очередной крепкий удар от Англии и Франции. Как только он несколько оправлялся или думал, что находил новый выход из положения путем нового дипломатического хода,

он немедленно проявлял значительно меньшую заинтересованность в наших отношениях. Я не сомневаюсь в том, что этот сухой педант и прожженный дипломат с самого начала и до конца целиком надеялся и все еще надеется достигнуть максимума возможного для Чехословакии на путях опоры на Англию и Францию, а о помощи СССР думает как о крайне самоубийственном для чехословацкой буржуазии средстве защиты Чехословакии от нападения Гитлера. Особенно сильные сомнения в истинных намерениях Бенеша у меня возникли, когда он говорил со мною уже по поводу гитлеровского меморандума и приложенной к нему карты районов, которые Гитлер намерен оккупировать 1 октября. И перед лицом этой уже совершенно явной угрозы прямому существованию Чехословакии Бенеш продолжал доктринерствовать и рассуждать на тему о том, что он никогда не возьмет на себя ответственность за начало новой мировой войны, что первый выстрел должен быть сделан со стороны Германии и главная трудность заключается в том, что Гитлер этого выстрела не делает. Как будто тем временем уже не лилась кровь в Судетской области и как будто насилие, производимое над Чехословакией всеми, начиная от Гитлера и кончая Даладье, недостаточное основание для того, чтобы встать на дыбы и защищаться. Но я, понятно, воздержался от всякой критики Бенеша и все время играл роль только посредника для передачи его информации в Москву.

Я себе объясняю это поведение Бенеша тем же социальным страхом, каким заражены и руководствуются и другие «миротворцы» в Европе. Бенеш боится масс. Если он раньше часто и даже охотно говорил о том, что на худой конец он обратится к народу и народ его поддержит, то за последний период он стал бояться этого народа. [...]

С. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

Печат. по арх.

**ТЕЛЕГРАММА
ПОЛПРЕДА СССР В ЧЕХОСЛОВАКИИ
В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

30 сентября 1938 г.¹

Бенеш просил меня поставить перед правительством СССР следующий вопрос. Великие державы, даже не спрашивая Чехословакию, позорнейшим образом принесли ее в жертву Гитлеру ради своих собственных интересов. Окончательное решение формальностей предоставлено Чехословакии. Это означает, что она поставлена перед выбором либо начать войну с Германией, имея против себя Англию и Францию, по крайней мере в смысле отно-

¹ Настоящая телеграмма поступила в НКВД СССР 30 сентября 1938 г. в 17 час. 00 мин. по московскому времени. Прием и расшифровка телеграммы были закончены на 15 мин. позже, чем прием и расшифровка второй телеграммы полпреда СССР в Чехословакии от того же числа, поступившей в НКВД в 17 час. 45 мин. по московскому времени, в которой сообщалось, что Бенеш снимает свой вопрос, так как чехословацкое правительство приняло решение о капитуляции (см. док. № 58, стр. 152).

шений их правительств, которые также обрабатывают общественное мнение, изображая Чехословакию как причину войны, либо капитулировать перед агрессором. Еще неизвестно, какую позицию займут парламент и политические партии. Оставляя этот вопрос открытым, Бенеш хочет знать отношение СССР к этим обоим возможностям, т. е. к дальнейшей борьбе или капитуляции. Он должен знать это как можно скорее и просит ответ часам к 6—7 вечера по пражскому времени, т. е. часам к 8—9 по московскому.

С. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

Печат. по арх.

**ТЕЛЕГРАММА
ПОЛПРЕДА СССР В ЧЕХОСЛОВАКИИ
В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

30 сентября 1938 г.¹

Бенеш больше не настаивает на ответе на свой последний вопрос потому, что правительство уже вынесло решение принять все условия. Занятие Судетской области германскими войсками начнется завтра утром.

С. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

Печат. по арх.

¹ Настоящая телеграмма поступила в НКВД СССР 30 сентября 1938 г. в 17 час. 45 мин. по московскому времени.

**ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ
НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ПОЛПРЕДУ СССР В ЧЕХОСЛОВАКИИ**

30 сентября 1938 г.

Вашу первую сегодняшнюю телеграмму с вопросом Бенеша мы начали принимать в 17 час., а вторую в 17.45.

Сообщите срочно, в котором часу Вам было передано Бенешем сообщение, изложенное в Вашей первой телеграмме, и когда Бенеш Вам сообщил о решении правительства принять мюнхенские условия. Нас интересует, действительно ли между первым и вторым сообщениями Бенеша было принято решение правительства капитулировать и не мог ли Бенеш при обсуждении вопроса о мюнхенском предложении в правительстве сослаться на то, что он не получил от советского правительства ответа на свой вопрос, изложенный в Вашей первой телеграмме.

В. ПОТЕМКИН

Печат. по арх.

**ТЕЛЕГРАММА
ПОЛПРЕДА СССР В ЧЕХОСЛОВАКИИ
В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

1 октября 1938 г.

Мы передаем каждое наше сообщение телеграфом и телефоном. При нынешнем состоянии связи неизвестно, что лучше и скорее. Так, наша первая телеграмма от 30. IX 1938 г. была сдана на телеграф в 11 час. 45 мин., а по телефону мы смогли передать ее только в 17 час. Наша вторая телеграмма была сдана на телеграф в 13 час. 40 мин.

Бенеш звонил мне по телефону и задал вопросы, изложенные в первой телеграмме, в 9 час. 30 мин., перед началом заседания правительства. Стремясь проверить истинный ход событий и получить ясное представление о ситуации, я поехал в 10 час. 30 мин. в Кремль к главному секретарю Бенеша Смутному, с которым хорошо знаком. Пробыл у Смутного до 12 час., когда он сообщил мне, что ввиду решения правительства Бенеш больше не настаивает на ответе. По словам и поведению Смутного и генерала Гусарека, которого я также

видел в Кремле, у меня не возникает никаких сомнений в том, что Бенеш не ссылался на неполучение ответа от СССР. Скорее наоборот: он и левая часть правительства, видимо, исходили из предпосылки, что СССР придет на помощь при первой возможности. За это говорят и вчерашние выступления по радио министра Вавречки и бывшего министра внутренних дел Дерера¹, которые впервые публично заявили, что единственно верным союзником Чехословакии до конца остался только СССР. Подобное же заявление, но не по радио сделал Беран — вождь аграриев. Все трое участвовали в заседании министров, о котором идет речь.

С. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

Печат. по арх.

¹ В тексте допущена ошибка. Следует читать: бывшего министра юстиции Дерера.

**ТЕКСТ СОГЛАШЕНИЯ,
ЗАКЛЮЧЕННОГО В МЮНХЕНЕ
МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ, ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ,
ФРАНЦИЕЙ И ИТАЛИЕЙ**

Германия, Соединенное королевство, Франция и Италия согласно уже принципиально достигнутому соглашению относительно уступки Судето-немецкой области договорились о следующих условиях и формах этой уступки, а также о необходимых для этого мероприятиях и объявляют себя в силу этого соглашения ответственными каждая в отдельности за обеспечение мероприятий, необходимых для его выполнения.

1. Эвакуация начинается с 1 октября.

2. Соединенное королевство, Франция и Италия согласились о том, что эвакуация территории будет закончена к 10 октября, причем не будет произведено никаких разрушений имеющихся сооружений, и что чехословацкое правительство несет ответственность за то, что эвакуация области будет проведена без повреждения указанных сооружений.

3. Формы эвакуации будут установлены в деталях международной комиссией, состоящей из представителей Германии, Соединенного королевства, Франции, Италии и Чехословакии.

4. Происходящее по этапам занятие германскими войсками районов с преобладающим немецким населением начинается с 1 октября. Четыре зоны, обозначенные на прилагаемой карте¹, будут заняты германскими войсками в следующем порядке:

Зона, обозначенная цифрой I,— 1 и 2 октября, зона, обозначенная цифрой II,— 2 и 3 октября, зона, обозначенная цифрой III,— 3, 4 и 5 октября, зона, обозначенная цифрой IV,— 6, 7 октября.

Остальная область, имеющая преимущественно немецкий характер, будет незамедлительно определена вышеупомянутой международной комиссией, и она будет занята германскими войсками до 10 октября.

5. Упомянутая в параграфе 3 международная комиссия определит районы, в которых должен состояться плебисцит. Эти районы до окончания плебисцита будут заняты международными воинскими частями. Эта же международная комиссия должна определить порядок проведения плебисцита, причем за основу следует принять порядок проведения плебисцита в Саарской области. Международная комиссия назначит также день проведения плебисцита; однако этот день не должен быть назначен позже конца ноября.

¹ Не воспроизводится.

6. Окончательное определение границ поручается международной комиссии. Этой международной комиссии предоставляется право, в известных исключительных случаях, рекомендовать четырем державам — Германии, Соединенному королевству, Франции и Италии — незначительные отклонения от строго этнографического принципа в определении зон, подлежащих передаче без проведения плебисцита.

7. Предусматривается право оптации для желающих переселиться в уступаемые районы, а также для желающих покинуть эти районы. Оптация должна быть произведена в течение шести месяцев с момента заключения настоящего соглашения. Германо-чехословацкая комиссия определит детали оптации, изыщет меры облегчения обмена населением и выяснит принципиальные вопросы, вытекающие из этого обмена.

8. Чехословацкое правительство в течение четырех недель со дня заключения настоящего соглашения освободит от несения военной и полицейской службы всех судетских немцев, которые этого пожелают. В течение этого же срока чехословацкое правительство освободит судетских немцев, отбывающих заключение за политические преступления.

Мюнхен, 29 сентября 1938 г.

ГИТЛЕР
ЭД. ДАЛАДЬЕ
МУССОЛИНИ
НЕВИЛЬ ЧЕМБЕРЛЕН

Дополнение к соглашению

Правительство его величества в Соединенном королевстве и французское правительство присоединились к настоящему соглашению, памятуя, что они поддерживают предложения, содержащиеся в параграфе 6 англо-французских предложений от 19 сентября о международных гарантиях новых границ чехословацкого государства против неспровоцированной агрессии.

Как только будет урегулирован вопрос о польском и венгерском меньшинствах в Чехословакии, Германия и Италия со своей стороны предоставят Чехословакии гарантию.

Мюнхен, 29 сентября 1938 г.

(Следуют те же подписи.)

Дополнительная декларация

Главы правительств четырех держав согласны в том, что предусмотренная настоящим соглашением международная комиссия будет состоять из статс-секретаря германского министерства иностранных дел, аккредитованных в Берлине английского, французского и итальянского послов и из одного представителя, который будет назначен чехословацким правительством.

Мюнхен, 29 сентября 1938 г.

(Следуют те же подписи.)

Дополнительная декларация

Все вопросы, вытекающие из передачи территории, подлежат компетенции международной комиссии.

Мюнхен, 29 сентября 1938 г.

(Следуют те же подписи.)

Дополнительная декларация

Главы правительств четырех держав заявляют, что если в течение ближайших трех месяцев проблема польского и венгерского национальных меньшинств в Чехословакии не будет урегулирована между заинтересованными правительствами путем соглашения, то эта проблема станет предметом дальнейшего обсуждения следующего совещания глав правительств четырех держав, присутствующих здесь.

Мюнхен, 29 сентября 1938 г.

(Следуют те же подписи.)

Печат по арх.

Опубл в изд. «Further documents respecting Czechoslovakia», London 1938, Miscellaneous № 8, Cmd. 5848, pp. 3—6.